

УНИКУМЫ

Игор

ТАТЬЯНА
РОМАСЮК

12+

Татьяна Ромасюк Уникумы. Игор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65630292

SelfPub; 2021

Аннотация

Люди с необычным даром были всегда. Везло тем, кто находился на службе у Высших раньше, чем мог совершить много плохого в жизни других людей. Необычный дар вселял страх не только у окружающих, но и у самого обладателя таких способностей. Таких необычных называют Уникумы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	52
Глава 8	64
Глава 9	71
Глава 10	75
Глава 11	85

Татьяна Ромасюк
Уникумы. Игор

Глава 1

Наш мир многомерен. Простой обыкновенный человек видит только три измерения-высота, ширина, длина, есть еще и время, но его увидеть сложно. Игор имел дар видеть больше. Он видел, то, что не видели другие. С детства он слышал голоса, тех кто не был рядом, даже тех, кто уже и не мог говорить, так как их уже и не было на этом свете. Он видел души умерших людей. Когда-то они хотели с ним разговаривать, но Игор их боялся. После, когда Игор хотел с ними говорить, они уже не хотели. Видел существ, что жили бок к боку с человеком, но человек их не видел, а те не особо-то и стремились к контакту, проявлялись только тогда, когда человек им мешал. И даже эти существа его игнорировали, хотя, когда он был совсем ребенком, они с ним играли. Причиной всему был страх. Липкий, мерзкий страх. Этот страх внушила самый любящий его человек-мать. Мать обратила внимания на интерес Игоря, к казалось, пустому месту. Игрушки, какие подавал кому-то ребенок, зависали в воздухе и так же по воздуху возвращались к нему. Его рассказы про каких-то странных существах, которых не видел никто, ее пугали. Она тут же убрала нянечку и стала заниматься с ним сама. Тогда были страшные времена, инквизиция повсюду искала нечисть. Оклеветать человека не представляло труда. Народ любил зрелища, даже если они были

кровавыми, так даже интереснее. А тут такое дите. Перед глазами вспыхивали образы замученных и казненных людей на площади. Были ли те бедолаги колдунами и колдуньями, кто его знает. В чем только не признается человек при пытках. Мать просто не могла позволить убить ее ребенка вместе с ней, вот и заставляла молиться Игоря все свободное время. Она убеждала, что все его видения приведут его на костер, внушала ему дикий страх от пыток, какой испытывала сама, если он кому-нибудь расскажет, про тот мир, который он видит. Мальчик замкнулся, у него не было друзей, так как не играл со своими сверстниками, как все нормальные дети. Каждый день проходил в молитвах. Молиться вошло в привычку, но не в душу. Набожным человеком он был только снаружи, но эта была защита от окружающих его людей. Молитва очищает и просветляет душу человека, но для Игоря это просто ширма, за которую можно спрятаться не только от себя и своих видений, но и от матери. С годами он потерял сострадание ко всему живому. Он не чувствовал боль сам, его никто не обижал, и не чувствовал чужую боль. Самое большое и страшное чувство, что жило в нем-страх. Матушка поделилась этим добром со своим чадом сполна. Все соседи его считали очень набожным ребенком, церковь тоже приветствовала его образ жизни. Его выбор стать служителем церкви и борцом с ведьмами никого не удивил. То, что иные сущности пытались с ним заговорить он воспринимал, как попытки дьявола соблазнить его душу, и еще с боль-

шим порывом выбивал признания еретиков в инакомыслии, а простых красивых девушек в связи с сатаной. Руки его покрылись кровью, люди его стали бояться и обходить стороной. Отправляя на костер других, он всегда боялся оказаться на их месте. Этот страх не давал ему покоя. И только молитва, как-то отгоняла страх на какое-то время.

Того юношу привел его помощник, уличая в колдовстве. Юноша был высок и красив, у него был открытый взгляд, легкая усмешка чуть-чуть кривила его губы. И еще парень обладал большой уверенностью в себе. В его глазах не было и искорки страха при взгляде на Игора, никаких суетливых движений никаких вздрагиваний от парня не исходило. В нем не было и намека на страх.

– Я пришел к тебе и хочу разговаривать только с тобой, – вместо приветствия произнес парень.

Липкий страх с новой силой сковал сознание Игора. Осознание того, что парень видит его подноготную и не испытывает ни малейшей искорки страха, захлестнуло паникой. Он не мог выдать из себя ни одного слова. Кивком головы указал помощнику на дверь, еще не хватало, что тот заметит что-нибудь, тупо смотрел на пришельца.

– Я пришел за тобой, хватит над людьми измываться. У тебя есть последний шанс встать на тот путь для чего ты родился.

Юноша внимательно посмотрел на монаха.

– Мы уходим! – этот повелительный тон так испугал Иго-

ра, что он дико закричал и позвал на помощь.

– Это искунитель, – кричал он уже стражникам, – в темницу его! Допросить с пристрастием! – это уже он кричал своему помощнику.

Такого ужаса он не испытывал никогда. Тот парень знал кто он! Он явно представил, как его самого сжигают на костре, он даже почувствовал запах горелой плоти. Озноб сотрясал его тело. С молитвами он упал на колени и стал молиться. Остаток дня и всю ночь он не вставал с колен. С рассветом Игор спустился в подвал. В камере, где валялся юноша, было сыро, пахло нечистотами. Волосы юноши были в крови, все тело представляло одну большую рану. Парень открыл глаза, сел:

– За тебя просили Высшие. Зря я согласился. У тебя есть еще один шанс, но уже без меня. Ты должен отпустить меня и искупать свои грехи сам. Мне ты не нужен. В случае, если ты не согласишься, то будешь мучиться всю оставшуюся жизнь. Это вечно. Ты будешь изгоем. Тебе всегда придётся прятаться от людей. Другой мир тоже будет не для тебя.

" Да кто же он такой? Почему я его так боюсь?" – эта мысль билась в голове у Игоря. Страх не проходил. Мерзкий, липкий страх. Инквизитор вывалился из камеры. Тело сотрясала мелкая дрожь. Лихорадочный блеск глаз выдавал его страх.

– Сжечь его! Сегодня же! Если не выполните, самих сожгу, – с трудом произнес инквизитор своим подручным и вернулся к себе.

Он чувствовал, что с ним твориться что-то не ладное. На кровать он упал уже без сознания.

Глава 2

После ухода Игоря, помощники зашли в камеру, но там никого не оказалось, парень исчез. Душегубы боялись Игоря не меньше, чем Игор боялся за свою жизнь. Все, что они творили с пленниками, мигом предстало перед их глазами. Быть на месте парня, как-то не очень хотелось. Что будет с ними теперь, для них это и не секрет. Если инквизитор сказал, что сожгут их сам, то он так и сделает. В жестокости инквизитора никто не сомневался. Поскулив немного в пустой камере, они решили на казнь отправить другого, благо такого материала хватало. Избитые и окровавленные все на одно лицо.

Сам же Игор метался на кровати. Неведомая болезнь захватила его тело. То жар, то могильный холод сотрясали его тело. Три дня он не приходил в сознание. Лекари не могли определить, что за хворь его так скрутила. А знахарки даже боялись к нему приближаться. Зачем? Умрет и слава богу! А так выходишь, он тебя же еще и в колдовстве обвинит. На все воля божья, выживет так выживет, а нет – ну и славненько. Не было ни одного человека кто не то, чтобы его любил, а хотя бы просто выразил малейшую толику сострадания к его мучениям. В бессознательном состоянии Игор встретился со всеми своими жертвами. Их было много. Они смеялись ему в лицо и радовались его мукам. Где-то там вдалеке была его

мать, он очень хотел, чтобы она подошла, чтобы хоть одна родная душа была рядом. Но она не приближалась, он даже не видел ее лица, он просто знал, что эта она. Душа металась между небом и землей. И никому она была не нужна. И тут все пропало. Перед ним возникли две высоких фигуры в светло розовых балахонах. Капюшоны были низко опущены. Лиц не было видно.

"На тебе много крови. Много и безвинной тоже. Мы хотели тебе помочь найти себя и приносить пользу. Теперь ты проклят, мы не можем ничего изменить. Теперь твоя миссия помогать себе подобным и искоренять настоящее зло." И безликие фигуры просто растворились в воздухе. В этом послании Игор не понял ничего. Ведь он боролся со злом, разве это не благое дело? Подленькая мыслишка твердила, что все то добро, что, по его мнению, он делал, это просто самозащита. И чем больше его боялись, тем меньше вероятность разглядеть в нем то, чего не имели простые смертные, то, за что других он отправлял на костер. Его необыкновенный талант был чужд церкви и на костер он мог бы попасть сам. Неужели тот парень проклял его? Да кто же тогда тот пришелец? Он действительно звал с собой, но он ничего толком не объяснил. Страх. Виной всему был страх. Если бы не страх он постарался выслушать его. Теперь страх пропал. Никакого другого более сильного чувства как страх, он не испытывал никогда. Игор был опустошен.

Болезнь ушла так же быстро, как и пришла, прихватив с

собой его годы. Посмотрев на себя в зеркало, он ужаснулся. Худое, обтянутое кожей лицо, не напоминало ничем лицо прежнего Игоря. Большие, черные глаза блестели лихорадочным огнем, заостренный нос напоминал клюв хищной птицы, тонкие губы и впалые щеки делали лицо еще более непривлекательным. Из зеркала на Игоря смотрело исчадие ада. Игорь долго разглядывал себя. Он осознавал, что вот теперь его обвинят в связи с нечистым, с таким-то лицом не грех, но страха не было. Страх исчез. Он осмотрел комнату, в поисках увидеть тех, кого он раньше боялся. В углу сидел маленький старик. Старик на него смотрел с какой-то усмешкой, его Игорь видел часто, но изо всех сил старался не замечать его присутствие и уж тем более не собирался с ним общаться раньше. Сейчас наступил тот момент, когда спросить о происходящем хотелось хоть кого-нибудь. Старик покачал головой, усмехнулся и исчез. Если уж эти с ним отказывались общаться, то что говорить про простых смертных. Мысли теперь были четкие и ясные. Надо уходить. Кто-то постучал в дверь.

– Я сплю! Завтра придёшь! – рявкнул Игорь.

Он знал, что без его разрешения никто не зайдет к нему в комнату. Его боялись, его очень сильно боялись. Быстро, но без суеты, он собрал все необходимые вещи на первое время и завернул из в узел. Достал свои сбережения из тайника, одел теплый плащ с капюшоном, хотя на улице не было холодно. Подошел к двери и мысленно сканировал коридор.

То, что он это оказывается умеет делать, его не удивило, в нем проснулся кто-то другой. Тот другой был уверен в своих действиях. В коридоре никого не было. Время молитвы. Именно сейчас лучше покинуть город.

На улице народу было немного. Несколько мастеровых обсуждали казнь, прошедшую несколько дней назад, говорили что-то о том, кого сожгли. Игору было это больно слышать, и он поспешил пройти как можно скорее мимо них.

Покинув город, Игор продолжал идти по дороге, еще не понимая куда он идет и где ему теперь жить. Он шел по инерции, сначала даже не думая ни о чем просто шел. Усталости не было, несмотря на то что только вчера он метался на кровати в бессознательном состоянии. Проходя мимо маленькой деревушки, Игор купил хлеб, соль и сыр. Почему именно это нужно купить, Игор не задумывался. Он знал, на первое время ему хватит. Его мало интересовало куда он идет, он просто шел. Душа была пуста, страх ушел, но другие чувства пока-что ее не наполнили. Было полное спокойствие граничащая с безрассудством. Ни пение птиц, ни люди, изредка попадавшие ему по пути, ни какие-либо другие звуки не выводили его из состояния покоя. Он ничего не видел, ничего не слышал ни о чем не думал, он просто шел. И он знал куда идет.

Когда солнце завершив свой каждодневный круиз по небу, решило отправиться на ночной покой, Игор тоже начал задумываться о сне. Сойдя с дороги и немного углубившись

в лес, он внезапно оказался в окружении нескольких человек. "Странно, почему я их не почувствовал?" - пронеслось в голове у Игоря. Он внимательно осмотрел сборище вокруг него. Давно немытые тела издавали неприятный запах, а вот одежда на них была добротная, и явно с чужого плеча. И тут его взгляд остановился на одном из них. Может тот и был похож на человека, но Игорь видел его изнутри, у него появилось другое виденье. Это создание было зло, оно издавало ненависть ко всему живому, и жажда крови его была велика. Это был не человек.

Игорь откинул капюшон и посмотрел в глаза чужаку. Увидя лицо Игоря бандиты оторопели. Чужак отпустил руку с топором.

-Разойдемся, -предложил чужой, -ты ведь тоже вроде как непростой. Ты изгой. Мы тебя отпустим.

От этих слов лицо Игоря исказилось. Душа наполнилась яростью. Большие глаза вспыхнули безумным огнем. Тонкие губы скривились в злой усмешке.

-Кто ты такой, чтобы меня отпускать! Я-изгой, но я-инквизитор! Ты нечисть, ты не должен жить!

Понимание того, для чего он рожден еще не пришло, но уверенность в своей правоте давало силу. Игорь никогда не дрался, он не владел ни одним видом боевого искусства, даже рукопашный бой он наблюдал только со стороны, но это его совсем не смущало. Он должен искоренить зло.

В руках чужака был топор, в руках инквизитора-ничего. Чужак бросился на инквизитора. Это было больше похоже на бросок кобры, резко, стремительно. Так же резко Игор уклонился в сторону. На мгновение чужак застыл на месте и снова бросился на Игора. И снова Игор уклонился. Безоружный противник не был опасен для бойца с топором, так думал чужак, но то, что он настолько легко уклоняется от удара, удивляло. Игор не простой, но он человек, значит смертный. Так думал чужой. Игор не думал ни чего. Единственная мысль, что стучала в висках "Убить зло!". Время для Игора замедлилось, ему казалось, что все его движения очень медленные, что все вокруг происходит слишком заторможенно. Разбойники застыли на месте, а их главарь как-то уж слишком неторопливо приближался к нему. Это ему только казалось. Реальность была другая. Две фигуры кружили по полюне, с не мысленной скоростью и с искаженными лицами, как две черные тени. Резкие змеиные выпады чужака заставляли Игора двигаться как можно быстрее. Не мало душ сгубил чужак, среди них были сильные воины, но ни один из них не имел той скорости, с какой двигался инквизитор. Каждый уходил из-под удара быстрее чем опускался топор или настигал клинок. Мелкие раны что нанесли друг другу были не в счет. Ярость прошла, появилась холодная уверенность, что чужой должен быть уничтожен. Движения у Игора еще более замедлились, он уже не нападал, он только уклонялся от удара топора. Все внимание было обращено на то, как нанести

удар точнее. Противник коршуном кружился вокруг инквизитора стараясь поскорее добить его. Точные удары никак не попадали в цель, в последнюю минуту монах уклонился от смертельного броска. Недооценил чужак противника, замедленные действия принял за усталость. Эта ошибка стоила ему жизни. С диким криком победы бросился он на Игоря и даже не понял, как тот оказался у него за спиной. Будь он немного расторопней финал мог бы быть другим. Но нанести ударом топора по руке Игоря он сумел. Игорь не чувствовал боли, кровь хлестала из раны. Игорь вонзил клинок, туда, где должно биться сердце у человека. Чужак покачнулся и выронил топор. Монах подхватил топор и сильным ударом снес голову чужаку. Обезглавленное тело рухнуло на землю. Победитель упал на колени. Туман застилал глаза, сердце стучало барабанным боем. Капли крови капали на траву. Первый бой в его жизни, закончился победой. Никакого торжества или удовлетворения монах не ощущал. Пусто, никаких эмоций.

Оглянувшись по сторонам, Игорь увидел, что он один. Бандиты разбежались, побросав свое оружие. Плащ и котомка с вещами и продуктами валялась в стороне. "Слава богу, что мои вещи остались целыми."-подумал Игорь. Найдя в своих вещах кусок чистой ткани, что служило ему полотенцем, перетянул рану, предварительно обложив ее листочками от небольшого растения, что росло рядом. Что это за растения он не знал, но видел такие же засушенные веточки с листья-

ми у тех женщин, кого обвинял в колдовстве. Теперь он чувствовал слабость. Потеря крови, долгий путь и такой бой не могли не сказаться на здоровье. Немного отойдя от места боя, Игор увидел какую-то большую нору на склоне бугра. "Если-что, спасет от дождя."-подумал он, прижал к себе котомку, укутался в плащ и отключился.

Глава 3

Сколько времени он проспал, Игор не знал. Проснулся отдохнувшим. Над лесом светило солнце, трава была мокрая, дождь действительно был. Вспомнив бой накануне, Игор снял повязку и осмотрел рану. На месте раны остался только свежий шрам. Рука не болела совсем. "Это хорошо." - подумал Игор. Подошел к ручью, застирал тряпку, какой перевязывал плечо. Перекусил хлебом с сыром, запил родниковой водой, сел к дереву и задумался. После его странной болезни и до этой минуты ни одна мысль не посещала его, он шел по определенному маршруту, он знал куда ему нужно идти. Он и сейчас знал в какую сторону идти. Немного смущало то, что никто ему никаких указаний не давал, так почему же он тогда знал куда идет? После встречи с настоящим злом, мысль, что его ведет лукавый к нему уже не приходила. Вспоминать, кого он отправлял на смерть, было невыносимо. Вспомнился сон "Теперь ты проклят. Ты должен помогать себе подобным и бороться со злом." Тот парень изменил его жизнь, не только жизнь, но и внешность. Ценой своей жизни юноша избавил его от Страха.

– Да кто же такой, этот парень? «Почему я должен был за ним идти?» – вслух спросил инквизитор.

Он был один и отвечать ему никто не собирался. Самое неприятное то, что он не может с ним встретиться и спросить

его это. Когда-то, он мог видеть мертвые души, возможно он мог бы и разговаривать с ними, но страх, внушаемый матерью, не дал этой возможности общения. Вот сейчас было бы не плохо поболтать с кем-нибудь из мира ушедших, а еще лучше с тем парнем. Поздно. Парень мертв, а он-изгой. Один плюс, пропал страх. Весь день монах шел по лесу неизвестно куда. У него было достаточно времени обдумать всю свою жизнь. Теперь, когда страх улетучился, пришло время на осмысления своих поступков. Если бы мать не была настолько фанатична к вере и больше обращала внимания на мир сына, возможно у мальчика сложилась бы другая жизнь, но нельзя обвинить мать в том, что она защищала жизнь своего ребенка и свою как могла. Сам Игор не сильно-то хотел разобраться в себе и своих талантах. В памяти всплыл образ умершей женщины, она просила его передать сыну, чтобы в определенный день он покинул дом. Тот дом находился недалеко от дома, где жил Игор. Дом зажиточного лавочника, если бы Игор вошел в лавку ничего удивительного бы не произошло, но как бы он передал просьбу матери к сыну? Задним числом думать, что справился бы с проблемой легко проще, тогда он боялся. Женщина приходила к нему несколько дней на рассвете, протягивала руки и умоляла сходить в тот дом. Игор кутался в одеяло вместе с головой и усиленно молился. Молитву прерывать никто не смел. В последний приход женщина не просила уже ни о чем, она просто посмотрела на Игоря, закрыла руками лицо и исчезла. В

этот день от удара молнии сгорела та лавка, мальчик сгорел тоже. Этой женщине Игор не помог, но было существо, которому он смог помочь. Это произошло немного позже после встречи с женщиной. Всякий раз, когда мальчик смотрелся в зеркало в большой комнате, он замечал в углу зеркала, какое-то круглое, шевелящее существо. В комнате его не было, а в зеркале оно было. Он не стал говорить ничего матери, возможно из-за чувства вины, что он испытывал после той женщины. Поздно вечером, когда мать уже спала, Игор прокрался в комнату со свечой, подошел к зеркалу и заглянул в тот угол, где видел необычный комок. Комок выпрямился, это оказался не высокое, необычное существо чем-то напоминающие человека в длинном коричневом балахоне. Два больших, черных глаза, уставились на мальчика. Видно осознав, что мальчик его видит, существо улыбнулось. Хотя улыбкой назвать это было сложно. Уголки маленького рта не растянулись в улыбку, а опустились вниз, но Игор понимал, что оно ему улыбалось. Очень маленький нос смешно сморщился. Игору хотелось рассмеяться, но тогда бы могла проснуться мать, а вот этого Игору не хотелось.

– Ты кто? – шепотом спросил мальчик.

– Я-Мхоя. Кто ты я знаю. Я долго за тобой наблюдаю. Как хорошо, что ты меня заметил! А еще лучше, что матери ничего не сказал и пришел один. Та тетка быстро бы разбила зеркало, хотя оно очень дорогое, и я бы пропал навсегда.

А так как ты здесь, то должен мне помочь.

Мальчик тупо хлопал ресницами и не мог ответить ничего.

– У нас очень мало времени, если сегодня мой уход не получится, я должен буду торчать здесь еще три месяца. Это много, я слабею, потом могу и не уйти. Тебе нужно притащить еще одно зеркало, поставить его напротив этого и создать зеркальные коридоры, тогда я смогу покинуть это место и постараюсь вернуться к себе. Понимаешь, я заблудился. Убегал от Ельзи, это наше местное чудовище, и попал в зазеркалье и именно в это место. Помоги мне. Ага?

– Я постараюсь, только в моей комнате нет зеркал, есть у мамы, а она спит. Мне запрещено заходить к ней в комнату.

Мхоя опять превратился в бесформенный клубок, великая тоска исходила от него. Мальчика захлестнуло его горе.

– Подожди, я попробую принести то, что тебе нужно, - прошептал Игор и на цыпочках пошел в комнату матери.

Больше всего он боялся скрепучей двери матери. По пути перебирал в голове все оправдания на случай, если мать проснется. Игор никогда не врал матери, теперь он понимал, что не может сказать правду. Да и не поверит она, а вот зеркало разбить может точно, или спрятать куда-нибудь, что тоже даже не очень хорошо.

Дверь Игор открывал с величайшей осторожностью, благо мальчик он щупленький и смог протиснуться в небольшую щель. Тяжелая дверь все равно скрипнула, но спящая женщина этого не услышала. Стараясь не дышать, на цыпоч-

ках мальчуган подкрался к столику, где лежало квадратное зеркало с металлической ручкой. Оно было не большое, но очень тяжелое.

Еще с большей осторожностью мальчик покинул комнату. Мхоя с нетерпением ждал, чем же закончиться путешествия Игоря.

– А я думал ты не решишься на такой подвиг. Молодец! Если мы и не встретимся никогда, помни, я тебя не забуду и это доброе дело тоже останется за тобой. А теперь устанавливай зеркало на меня и постарайся сделать так, чтобы было побольше коридоров. Я сам выберу какой мой.

Лунный свет и трепет свечи создавали сказочный мир, где комната значительно отличалась от той, что была днем. Причудливые тени метались по комнате. Должно было быть страшно, но Игор не боялся совсем. Он направил зеркало на Мхоя и увидел, как в зеркале появилось множество коридоров. Мальчик умел считать, но тут ему показалось, что сосчитать коридоры практически невозможно. Мхоя начал уменьшаться в зеркальных коридорах. Удивительное существо подняло обе руки, от него исходила радость. Игор не смог заметить, когда пропал Мхоя. Он просто пропал и коридоры стали пусты. Так же осторожно мальчик отнес зеркало туда откуда его взял. И когда закрывал дверь, она опять скрипнула. Скрипнула тихонечко, но юнцу показалось, что эхо пронеслось по всему дому. Опустившись на пол и прижавшись к стене, мальчик со страхом ждал выхода матери из

комнаты. Но сон матери не был нарушен, скрипа двери она не услышала.

Каждый раз проходя мимо зеркало Игорь мечтал увидеть Мхоя, но больше там никого и ничего чужого не было. Были еще какие-то мелкие воспоминание, но они всего лишь воспоминание. Больше никто к нему не обращался, а он делал все чтобы не видеть то, что не видели другие. Теперь он понимал, что, если бы он хотел общаться с кем-то или чем-то необычным это было в его силах, но он сознательно бежал от этого. Жаль. Тогда бы он не испугался того юношу и, возможно, все было бы по-другому. Он еще долго шел и рассуждал на эту тему пока не заметил, что вернулся туда откуда вышел утром. Он шел вдоль ручья, как можно было вернуться назад? Решив перекусить и немного передохнуть, Игорь опять прислонился к тому же дереву. После трапезы монах внимательно осмотрел все что было рядом. Ближе к воде, над травой воздух вибрировал, как над раскаленной печкой.

– Появись, – приказным тоном тихо произнес Игорь.

На том странном месте появилась интересная бабушка-старушка. Маленького ростика, очень худенькая, с седыми прядями торчащие из-под чепца, старушка выглядела забавно.

– Чего пугать-то? – тонким, немного обиженным голосом пролепетала она, – Ну пошутила не много с тобой. Знаешь как одной тоскливо. Не так часто сюда люди заходят. А так все развлечение. Плохо, что не признала, что ты чудной. Ста-

рею. Так бы не шутовала. Не сердчай. Чего ищешь тут? Куда свои стопы направляешь?

– Не знаю. Знаю, что я должен кому-то помогать и с кем-то бороться, – с тоской в голосе ответил Игор.

– А ну тогда понятно. Ты в правильном направлении шел, иди туда же, я тебе мешать не буду.

И она пропала.

– Эй, ты где? – уже достаточно громко крикнул Игор, – Что тебе понятно?

Тишина. С ответами никто не торопился, не было никого рядом. " Чушь какая-та."-подумал Игор и улыбнулся. Старушка ему понравилась, обиды на достаточно долгий путь впустую не было. " Жаль, что пропала." С этой мыслью отправился опять вдоль ручья.

Глава 4

Уже темнело, когда Игорь вышел к пасеке. Он подошел к дому. На крыльце сидел крепкий мужик.

– Я тебя с утра жду. Помоги мне, потом я тебя к нему провожу.

Мужик встал, махнул рукой, приглашая войти и первым вошел в дом. Такое приветствие Игоря мало удивило. Незаметно для себя, он стал входить в колею совсем незнакомой для него жизни.

Забившись в угол, сидела девушка. Длинные волосы были растрепаны, в больших карих глазах читались ужас и безумство, губы искусаны в кровь. Она крепко прижимала к себе осиновую чурку. Девушка боролась с чем-то и этот кусок дерева для нее был последний оплот.

"Одержимая бесом. Вот где твоя работа"-отстранено подумал Инквизитор.

– Уходи, – обратился монах к мужику.

И когда закрылась дверь, снял капюшон, достал библию и начал молиться. В душе была гармония, он занимался своим делом. Слова молитвы складывались в песню. Он молился и смотрел на девушку. Девушка улыбнулась, отпустила чурочку и протянула руки к нему. Но тот, кто был внутри ее, был силен. Девушка закатила глаза, тело ее сотрясала дрожь. Она опять схватила кусок дерева, и прижала покрепче к себе.

– Молодец, помогай мне. Не выпускай дерево, – похвалил инквизитор и продолжал молиться.

Девушка упала на пол, тело ее извивалось подобно ужу, но чурочку она не отпускала. Глаза ее закатились, судороги перестали терзать ее тело, казалось она умерла. И тут из открытого рта стало выплывать черное облако. Черная субстанция начала метаться по дому в поисках выхода. Окна и двери были закрыты. Ей бы и щелочки хватило, чтобы покинуть дом. Мешал монах со своей молитвой.

– Тебя никто не выпускал! – обратился к черной субстанции, не переставая молиться монах.

И тут субстанция вспыхнула ярким огнем и исчезла.

Игор подошел к девушке. Та лежала на полу, но была в сознании и смотрела на него широко открытыми глазами.

– Это уже не вернется? – спросила она.

– Нет.

Переночевал Игор у пасечника, тот обещал отвести его утром туда, где его ждут. Жизнь у монаха изменилась в корне, но привычка просыпаться рано и начинать день с молитвы осталась. Это уже уклад жизни. Выйдя из дома, Игор увидел девушку, сидящую на лавочке. Выглядела она не очень хорошо, черные круги вокруг глаз напоминали о ее болезни. Очень худая, невысокого роста, она была еще моложе, чем ему показалось накануне. Поздоровавшись, Игор присел рядом.

– Не прячь лицо под капюшоном, тот кто красив душой

всегда прекрасен и обликом, – обратилась девчушка к монаху.

"Ничего то ты про меня не знаешь, и душой я, не красив, и лицо не мое"-подумал Игорь, но говорить ничего не стал. Где девчушка нашла эту пакость, что поселилась в ней, он спрашивать не хотел, она сама рассказала.

– Я найденыш, пасечник нашел меня в лесу, когда я еще была совсем маленькая, родители не объявились вот он и оставил меня у себя. Для меня он отец. Родственники нашли меня недавно, они предупредили меня, что на нас идет охота и я должна уйти в свой клан. Там мне ничего не угрожает, но я не могу оставить отца. Я нездешняя, я из другого мира, но пасечник всегда был рядом, он для меня отец.

Игорь внимательно посмотрел на девушку. Она ничем не отличалась от людей. Может все что она рассказывала правда, а может детские фантазии. Удивить его уже сложно. Столько произошло за последний период.

Из дома вышел отец девушки в руках у него была корзина, по всей видимости наполненная продуктами.

– Пошли, перекусим там. Отшельник заждался, не дай бог, помрет.

Он махнул рукой и направился в сторону леса.

– Меня зовут Аорри, – торопливо прошептала девушка.

– Мила, иди в дом. Не ходи сегодня никуда. Собаки к дому чужих не подпустят. Поспи дочка, – в словах пасечника звучала большая забота к дочери.

Немного отойдя от дома, монах оглянулся и увидел около калитки две фигуры одетые в светло голубые балахоны, подпоясанные кожаным поясом. Светлые, русые волосы были собраны в пучок. Они ему улыбались. "А ведь, девчонка не соврала"— подумал Игор. Пасечник тоже оглянулся на дом, но ничего необычного не увидел. Стоящие у калитки поклонились и помахали рукой Игору. "Благодарят". Игор тоже поклонился в ответ. Пасечник с удивлением посмотрел на него, но ничего не сказал.

Всю дорогу они молчали. Мужик был не многословен, и Игор ничего спрашивать не хотел. Кто такой отшельник, почему им нужно было к нему идти инквизитора интересовало мало. Слишком много событий за последние дни. Шли они по узкой тропе, она была настолько плохо приметна, что незнающий человек ее бы и не увидел. Пасечник тропу знал, видимо не однажды посещал отшельника.

– Здесь передохнем, немного перекусим и пойдем дальше.

Путники остановились на маленькой опушке. Рядом протекал ручей. Попив из ручья, Игор подсел к импровизированному столу. На белом куске ткани лежал хлеб, лук, варенные яйца и сыр. Есть не хотелось, но отказать в компании трапезничать не хотелось.

– Прими благодарность от меня, – мужик достал из-за пазухи сверток, развернул его и на его мозолистой ладони появился большой, круглый, немного мутноватый белый ка-

мень, – я нашел его в этом месте, около ручья. Не знаю, как он появился здесь, всегда тут останавливаюсь, когда иду к отшельнику, раньше не видел, а вот в последний раз нашел. Думаю, тебе он пригодится. Камень может менять цвета. Наверное, это что-то означает. Дочка говорит, что он будет хорошим подарком для тебя. Странная она у меня, не из мира сего. Она у меня самое дорогое, что есть.

"Не из мира сего... ты даже не представляешь, насколько ты прав." – подумал Игор и поблагодарил пасечника за подарок.

– Отшельник он кто? – все-таки спросил парень.

Спросил, просто чтобы поддерживать разговор. Пора бы уже и поинтересоваться окружающим миром.

– Отшельник здесь живет давно. Отец мой говорил, что его помнил всегда стариком, даже когда сам дитем был. Зла он никому не делает, но и с добром не спешит. Сельчане без нужды стараются к нему не заходить. У них своя знахарка есть. Да и плату он берет странную.

– Как это? – удивился монах.

Интерес к странному отшельнику по-маленьку начинал просыпаться. Мужик помолчал немного, потом продолжил:

– Поставить на ноги он может хоть кого, хоть скотинку, хоть человека. Плату продуктами тоже берет, но немного, а вот после еще полгода, тот кто обращался, ходить к нему должен. Зачем, никто не говорит. Или, правда не помнят,

или боятся рассказывать. Дочка моя Мила, тоже к нему бегала. Говорит он хороший, просто другой. Мила мне сказала, что отшельник меня зовет. Он велел тебя ждать и сразу к нему привести. Ты что-то припозднился, еще и дочка хворобу где-то подцепила. Хоть бы живым его захватить, последнее время он с кровати не слазит. Мила продукты носила. А тут сама заболела.

Пасечник замолчал. Монах больше ничего спрашивать не стал. Молча они дошли до дома отшельника.

– Обычно встречает. Неужели умер? – забеспокоился проводник.

В углу на полатах, укрытый теплым одеялом лежал старик. Слишком древним его назвать было нельзя, но он был стар.

Пасечник сел на скамью около двери, без разрешения хозяина, дальше он пройти не решался. Игор подошел к отшельнику. Глаза старика были закрыты. Поверх одеяло лежала рука. Игор положил свою руку на его и тут его закрутил вихрь. "Он питается мной" – подумал парень, но руку убирать не стал. Старик сам сбросил его руку и открыл глаза.

– Боялся, что уже и не дождусь. Возьми стул, разговор долгий будет. Пасечник пока отдохнет.

Игор посмотрел на пасечника, тот действительно спал, прислонившись к стене.

– Мой срок кончился, я могу покинуть этот мир. Но эта зона не должна оставаться одна. Это перекрёсток многих

миров, сюда могут проникнуть нежелательные сущности. Я стал слаб, одна такая сущность пробралась и поселилась в теле Аоры. Аора тоже сущность с другого мира, но она не представляет угрозы людям. Скорее наоборот. По-хорошему ей нужно уйти к своим, но она держится за отца. Так и погибнуть может. Если сможешь, постарайся объяснить это отцу. Сюда меня сослали за грехи, впредь постараюсь быть правильнее. Вообще кого только на Земле нет! С этим ты потом разберешься. Дом у тебя будет другой. Дорогу найдешь, ноги сами тебя туда доведут. Твоя задача отслеживать нелегальных сущностей, что стремятся проникнуть в этот мир. Для некоторых это рай, где можно кормиться плохой энергией людей, вот эти нелюди и делают все, чтобы страданий было побольше. Некоторые предпочитают человеческую кровь, а люди для них просто стадо животных. Есть и такие, для кого пожить тут развлечение, они самые опасные. Никогда не знаешь, на что они способны. Разновидностей много, не все могу быть похоже на людей. Обращай внимания на все странное. Будет невмоготу просись к спящим у тебя есть на это возможность, у меня ее не было. Хотя это не лучший вариант. Так что пост сдан. Посмотри в моем доме, все, что может тебе пригодится или просто понравилось. Я уйду вместе с домом. Походи, посмотри, я не много подожду.

Игор прошел по дому. Ничего такого, чтобы ему захотелось взять, он не увидел. Монах посмотрел на отшельника и пожал плечами. Старик улыбнулся, указал на шкатулку.

– Возьми это. Будет пара к твоему камню. А теперь, забирай своего проводника, он уже проснулся и покиньте мой дом. Я хочу домой, к себе!

Лицо старца светилось счастливой улыбкой.

Уже на поляне пасечник с монахом наблюдали, как медленно исчезал дом. На месте дома осталась корзина с продуктами, что прихватил с собой пасечник.

– Значит, она для тебя, – сказал мужик и поставил корзину рядом с Игором, – видно мне пора домой. Мила ждет.

– Подожди. Ты должен поговорить с дочерью. Попробуй ее услышать. Она не такая как ты. В другой раз, если что случится, ей никакой кусок дерева не поможет. И меня рядом может не оказаться.

Мужик молчал, хмуро уставившись в землю.

– Сам то ты куда? – так-же хмуро спросил Игоря.

– Дом мой где-то рядом. Если что, заходи.

Пасечник махнул рукой и ушел в лес. Игор смотрел в след уходящего и чувствовал тупую досаду по отношению к себе, и к отшельнику тоже. Не смог он объяснить, почему отец должен расстаться с дочерью, даже если она приемная.

Легко сказать отпусти дочь, а если дочь – это смысл его жизни? Как он без нее? Пасечник скрылся в лесу. Игор подхватил корзину с провизией и отправился туда, не зная куда, к себе домой.

Глава 5

В какую сторону идти Игор не знал, он просто шел. Дошел же он как-то до отшельника, значит и сейчас дойдет до нужного места. Пробираясь через высокую траву, монах осмысливал услышанное от отшельника. Пустота отступала, разбросанные куски происходящего в последнее время, начинали потихоньку складываться в одну картину. Сожаление, того, что он не прислушался к тому парню уходило, видимо, у Игор был свой путь. Вина за смерть того кто хотел ему помочь была, но он столько людей погубил, что оплакивать их не хватило бы жизни. Если отшельник его ждал, значит так было предрешено свыше, хотя может он должен был прийти с тем парнем. И тот проводник, возможно, все объяснил бы ему поподробнее про его будущую жизнь. Вышло так как вышло. Теперь он может надеяться только на себя. Игор умер вместе с тем парнем, теперь у него должно быть другое имя. "Страшной"-это первое, что пришло в голову. "С таким -то лицом другого имени и не может быть"-с легкой усмешкой подумал монах. "Ну что же Страшной так Страшной"

Его путь привел на маленькую полянку. Посреди поляны стоял большой белый камень. По примятой траве было по-

хоже, что животные часто посещали это место. Подойдя поближе, Страшной увидел, что камень состоял из соли. Хорошая находка прибавила настроение. Удивляло, почему здесь нет человеческих следов. Соль всегда была ценным товаром. По какой-то причине люди сюда не заходили. Отбив не большой кусок соли, монах решил, что сюда он еще вернется. Да и отшельник говорил, что дом его где-то рядом. Хотя какое жилище имел в виду старик не ясно, возможно обустроиваться придётся в какой ни будь норе или пещере. С такими невеселыми мыслями Страшной вышел на другую поляну. Внимательно оглядев местность, монах понял, что пришел на место. Никакого дома он не увидел, но уверенность, что он на месте, не покидала его. Небольшая поляна имела треугольную форму. На поляну выйти можно было только с того места с какого он зашел. Быстрый ручей, разделяющий поляну и крутой откос делал недоступной для посещения посторонних с одной стороны, другая сторона, заросшая бурьяном и крапивой тоже была непроходима как со стороны леса, так и со стороны поляны и третья сторона- большой валун, что упирался в еще больший холм и был покрыт диким можжевельником. Внимательно осмотрев еще раз поляну и не найдя никакого жилища, монах сел на землю, закрыл глаза и начал молиться. Он не задумывался правильно он делает или нет, он просто читал молитву. Она шла сама и от души, не было того исступления какое он испытывал раньше. Все решения и действия приходили сами, ведь мож-

но было сканировать поляну, но Страшной решил начать с молитвы. Закончив литургию, осмотрел еще раз поляну, он увидел вход. Поднявшись с колен, монах решительно направился в сторону валуна, густо порошим можжевельником. Подойдя к зарослям, увидел проход. Вопреки природе можжевельник разделялся на две параллельных стороны образуя между собой проход. Дорожка между кустарником упиралась в узкую щель валуна. Пройдя по небольшому каменному коридору, Страшной оказался в достаточно просторном помещении. То, что это было жилое помещение сомнений не было. Последние жители отсутствовали очень давно. Слой пыли лежал на каменном топчане, стол тоже был из камня, а вот лавки, что стояли около стола, один табурет и что-то типа деревянной кровати, стоящей на противоположной стороне от каменного топчана, сделаны из дерева. Высохшая, деревянная мебель была прочная как из железа. На широком каменном выступе находилась какая-то кухонная утварь, тоже покрытая толстым слоем пыли. "Да, люди здесь отсутствовали долго, - подумал монах, - ну да ладно, будем обживать и приводить жильё в порядок." Солнечные лучи, что проникали в небольшие отверстия под потолком, давали достаточно света. Поставив корзину от пасечника и свою котомку к стене, новый жилец принялся наводить порядок. Какого же его было удивления, когда он обнаружил еще одну комнату. Вытирая пыль с деревянного топчана, Страшной уперся рукой в стену, и небольшая часть стены медленно отползла в

сторону. Эта пещера была больше, чем первая.

Чего тут только не было. Около двери стоял большой сундук, наполненный удивительной тканью и шкурами диких зверей и все это сохранилось в идеальном состоянии, никакого тлена. Много вещей совершенно непонятных для монаха и явно не из мира людей. Какие-то небольшие статуэтки диких существ, одна из них чем-то схожа человека с рыбой, паук с головой человека, игольчатые существа с демоническими лицами, таких статуэток было несколько и все с разными мордами. Спиральки из черного камня, связанные в узел, геометрические фигуры, непонятно с какого металла, сосуды из которых пить нельзя, так как внизу находилось много отверстий. Тонкие дощечки, сложенные в стопку со странными иероглифами. Манускрипты, свернутые в трубочки, с древними письменами, толстые большие книги, написанные тоже на чужом для Страшного языке. Взгляд инквизитора остановился на камне черного цвета, размером и формой камень не отличался от тех двух, что находились к котомке у монаха. Монах протянул руку и дотронулся до камня. Черный вихрь подхватил парня, закружил и унес в неведомую даль. Страшной оказался в каком-то городе, на базаре, вокруг него проходили хорошо одетые люди, но его никто не замечал. "Я для них невидим"-подумал монах, -"это совершенно другой мир." Люди подходили к лавкам, больше похожие на отдельные помещения только без двери, рассматривали товар, кто-то что-то покупал, кто-то

шел дальше. Не было той базарной суеты и шума к какому привык Страшной. Неведомая сила тянула монаха дальше. Теперь он оказался в большом зале. То, что находилось в зале, для него было непонятно, какие-то прозрачные шкафы, длинные столы с непонятными инструментами, непонятные картины с меняющимся изображением. Для него все было непонятно. Посреди зала находился стол, на нем лежал мальчик. Мальчик крепко спал, если он еще был жив. Тело его было деформировано, больше похоже на тело собаки, с хвостом, все покрыто шерстью, но конечности остались как у человека стопы ног и кисти рук оставались человеческими. В зале находилось двое живых людей, один из них был похож на парня, какого по приказу инквизитора сожгли, второй мужчина лет сорока высокий, стройный от него исходила сила, видимо хозяин дома, спорил с тем парнем.

– Тебя предупреждали, что ты не имеешь лицензию на те бесчеловечные опыты, что ты проводишь на людях. Ты приносишь вред этому миру, – видимо продолжал разговор парень.

– Да что вам до этого мира? Они сами себя убьют, ведь спонсируют меня они, а я только удовлетворяю свое любопытство. Это прекрасный биологический материал. Из него можно лепить удивительных существ. Дайте мне еще немного времени, и я уйду, – парировал хозяин дома.

– Нет, у тебя два дня. Ты знаешь, если не удалишься отсюда, я тебя убью. В этом мире тебе от меня не спрятаться.

В мой мир не суйся тоже.

И тут, парень в упор посмотрел на Страшного.

– Ты что тут делаешь?

Все закружилось, и монах опять оказался в пещере, он со страхом убрал руку с камня. Пулей вылетел из этого зала в жилое помещение. Тело сотрясала крупная дрожь. Такое перемещение во времени и в пространстве было в диковинку. "Все дело в камне, все дело в камне"-твердил он себе. Судорожно нащупал свои камни, положил на стол, развернул из ткани и прикоснулся к ним руками. Сразу стало легче, волны спокойствия разлились по телу. Его камни несли успокоения. Теперь он мог рассуждать спокойно. Перемещаться в другое время это не его дар, и то слава богу, это помощь камня. Хватит с него и того, что ему подвластно. Парень. Парень был похож на того, кто звал его с собой. Теперь он мертв, значит это прошлое. Во всем городе монаха никто не видел, а парень увидел. Почему? Вопросы начали одолевать, хотелось все-таки немного разобраться в себе. "Да что же я такое?"

– Не парься, впереди еще смешнее жизнь будет!

Все что угодно, но, чтобы услышать человеческий голос, где никого кроме него не может быть, это уже слишком. От неожиданности Игор даже подпрыгнул на месте. Повернув голову в сторону исходящего голоса, увидел старика, того кто был в его келье, прежде чем он покинул ее.

Тогда старик не хотел разговаривать с ним. Тут, надо же,

первый заговорил.

– Ты кто? – осипшим голосом спросил монах.

– Твой старый знакомый, – довольный от произведенного эффекта, ответил дед.

– А как тебя зовут? И почему, раньше ты со мной не разговаривал?

– Называй как хочешь, я и сам уже не помню своего имени. А раньше ты и сам не хотел со мной общаться.

Дед сидел на каменном топчане, болтал ногами, и лукавая улыбка озаряла его сморщенное лицо.

– Слушай я поживу с тобой. Места тут много, а я устал слоняться повсюду, – немного подумав, добавил – покоя захотелось. Хотя с тобой, мне кажется жизнь будет веселенькая.

– Да я рад буду. Может ты немного поможешь разобраться во всем.

– Может и помогу, только теперь я спать хочу. Потом поговорим. Пока ты шлялся, я перекусил. Так-что есть не хочу. А ты поешь, – дед повернулся к стенке и уснул.

С удивлением Страшной обнаружил, что комната изменилась. Дед спал на матрасе у него была подушка и одеяло. На деревянном топчане тоже была постель, на столе разложен не богатый обед в деревянной посуде. И вся пещера светилась чистотой и уютом. "Чудны дела твои, боже."-подумал Страшной и сел трапезничать.

Глава 6

Дед спал долго. Страшной уже и переживать начал, живой ли он.

– Не дождешься, – раздался голос Деда.

Старик не переставал удивлять.

– Ты что мысли умеешь читать? – вслух удивился монах.

– Да было бы что читать-то. У тебя на лице все написано.

Скоро твоя книга закроется. Пара твоих подвигов и на лице уже прочитать ничего не получится, а в мозги к себе ты меня непустишь? Так ведь?

– Только попробуй.

– Расслабься. Без разрешения, к себе ты никого ни запустишь. Так что, можешь спать спокойно.

– Дед, ты кто?

– Чудненько, знакомство продолжается. Я, значит Дед, а ты кто? Игор, инквизитор, монах, кто ты теперь? – поинтересовался Дед.

Перед глазами инквизитора пробежала вся его жизнь. Неправильно он жил, ох неправильно. От осознания этого лицо окаменело. Он вспомнил то, что увидел в зеркале после странной болезни.

– Страшной, – выдавил из себя Игор.

– Ага, не Страшный, а Страшной. Ну и имя ты себе выбрал. Хотя бывает и хуже. Страшной так Страшной. Про те-

бя я всё знаю, ты вырос у меня на глазах. И если бы не твоя сердобольная мамаша ты или бы погиб, или бы попал в надежные руки. А так вышло, как вышло. Про себя скажу коротко. Живу я долго, слоняюсь из одного мира в другой. Иногда живу в каком-нибудь доме. Меня увидеть не каждый может. Вреда от меня мало, а пользы еще меньше. Краткая характеристика закончилась. Спрашивай, что хочешь сейчас. Вдруг, потом отвечать не захочу.

– Кто тот парень? – первое, что спросил Страшной.

– Не, так не пойдет, это ты у него спрашивай. Я могу ответить на то, что касается тебя лично. Так что давай, что-нибудь другое.

Монах приуныл, самый важный вопрос для него-кто такой парень. Ведь это он перевернул всю его жизнь.

– Ладно, тогда что я должен делать?

Лицо Деда от удивление вытянулось.

– Ты что тупой? – спросил старик молодого, – Тебе отшельник человеческим языком сказал: "Охранять этот мир от пришельцев!"

– Хорошо. А кто такие эти пришельцы? И почему я от них должен охранять этот мир? И сколько этих миров?

– Ну, это уже ближе к делу. Сколько миров я не знаю, так как не везде мне можно пройти, но их много. Есть копии вашего, только жизнь протекает немного по-другому. Это, наверное, вероятность других ваших поступков. Там неинтересно. Туда тебе вход запрещен. Есть мир голодный сущно-

стей. Они живут на эмоциях. Когда их потребности превышают возможности они пытаются попасть в другой мир, типа вашего, насытиться эмоциями. Не обязательно плохими, хорошими тоже. Они не опасны, но не желательны, некоторые из них могут создавать проблемы людям и испытывать от этого удовольствие. Есть путешественники, они безопасны, но могут пробовать переписать историю, поэтому им не рады нигде. Одни из самых опасных миров – миры законченных тварей. Там нет никого запрета. Есть закон понятный только им самим. Внешне они могут быть похоже на кого угодно, от человеческих особей до отвратительных монстров. Есть мир безликих существей. Облик они принимают по своему усмотрению. Могут вселяться в любого человека и убивать его душу, этим они очень опасны. Есть и такие кто погубил свой мир и теперь мечтает заполучить новый. Эти опасные для твоей земли существа, но есть и другие. Те тебе докучать не будут. Они умны и добродетельны. Обычно они приходят только по необходимости. В этой зоне, где мы с тобой находимся, тонкий мир. Ты, видимо, должен охранять свой мир от нежелательных гостей.

Дед замолчал.

– Кто такие Высшие? Это что боги? – задал еще один вопрос Страшной.

– Нет. Они следят за порядком. Но бывают и накладки. Кстати, ты, похоже, на службе у них.

Страшной тупо уставился на Деда. Никто, ни на какую

службу его не нанимал. Так сложились обстоятельства, что он попал сюда. Если бы не тот парень. Парень что-то говорил о Высших, но монах ничего не понял. Он и сейчас ничего не понимал.

– Короче, – продолжал постоялец, – ты сам себе выбрал профессию. Ты же боролся с демонами, изгонял бесов из людей, ну так работай дальше. Вот, только, теперь нечисть будет настоящая и работа будет тяжелая. Отшельник тебе свой пост сдал, в придачу подкинул это жилище. Кстати, не плохое логово.

Ночью Страшной проснулся от не понятного волнения. Его знобило. В пещере было достаточно светло. Полнолуние. Света от спутницы Земли было достаточно чтобы осмотреть свое жилище. Все было, как всегда.

– Видно гости пожаловали, – услышал голос Деда, – иди встречай. Зайди в свой чуланчик возьми какое-нибудь оружие. Там много хлама валяется. Возьми то, к чему рука потянется и вперед, совершай подвиги. Извини, но я тебе не помощник.

На поляну монах вышел с ятаганом в руке. Это первое, что попало в руки. При луне сталь отливала серебром, что вселяло уверенность и силу. Озноб пропал. Человек с оружием в руке из покон веков чувствовал себя увереннее. Страшной оглядел поляну, она была пуста. Холодный свет полной луны давал прекрасный обзор. Никаких гостей здесь не было и в помине. Но что-то было не так. Тишина, странная тишина,

никаких ночных шорохов, ни редкое уханье сов, ничего. Выход с поляны, впрочем, как вход был с одной стороны. Туда воин и отправился. Шел осторожно, боясь нарушить тишину. Страх не было, но чувство опасности росло с каждым шагом. И тут между двух больших сосен он увидел деву в голубом сиянии. Она была прекрасна. Длинные черные волосы струились по плечам и спускались ниже талии. Тонкий профиль лица был без изъяна. Чуть припухшие губы что-то шептали, но голоса Страшной не слышал. Глаза были закрыты. Монах хотел уже окликнуть гостью, но тут она открыла глаза и посмотрела на него.

– Лучше бы ты их не открывала, – пробормотал он.

Глаза были, как бездна, без белков. Как ночь, с красными светящими прожилками. Ничего похожего с человеческим. Лицо преобразилось, из прекрасного оно стало ужасным. Кончики губ опустились, ноздри носа раздувались, как у взбешенного человека. Весь ее лик источал ненависть, брезгливость и превосходство. Этот коктейль эмоций далеко не красили ее внешность.

– А вот и первый перекус появился, – проговорила дева.

Голос у нее был отвратителен, хриплый, шипящий.

– Фуи, ты где? Первый глоток твой.

Непонятное существо появилось из-за спины девицы. Его можно было назвать человеческим уродцем. Маленького роста, с большой немного вытянутой головой, покрывающей ежиком волос, очень маленькие круглые уши. Черты ли-

да тоже мелкие. Маленькие, раскосые глаза, больше похожи на обычные, человеческие глаза, небольшой нос, а вот рот для такого лица – великоват. Тело было пропорционально, руки, ноги, все нормальное, вот только голова великовата. Этот дефект сразу бросался в глаза.

– О, нет, госпожа. Думаю, мы ошиблись адресом. Нам в другую сторону. И лучше прямо сейчас, – предложил карлик, – пока этот воин-юноша раздумывает, как ему поступить.

– Ты что, испугался это недоразумение?, – сказано это было с таким презрением, что любой смертный почувствовал бы себя мелкой сошкой, – не хочешь, так будь голодным!

Глаза ее стали еще больше, они звали притягивали к себе и полностью подчиняли волю.

Руки удлинялись просто на глазах и тянулись к горлу монаха. Страшной поднял ятаган и прочертил круг в воздухе. Руки лжекрасавицы укоротились и приняли обычные размеры. Прохрипев что-то на непонятном языке женщина бросилась на воина. Бросок был настолько стремительный, что, если не мгновенная реакция монаха боя могло бы и не быть. Монах резко ушел в сторону. Так же резко изменила направление и ведьма. У нее не было оружия, но ногти на ее руках могли заменить любое холодное оружие. Черные, очень длинные острые когти могли войти в тело, как нож в масло. С ногтей капал яд. Слышалось неприятное шипение от соприкосновения яда с травой. Краем глаза, монах посмотрел

на карлика. Тот, похоже, не собирался принимать участие в этом бою. Он примостился около большой сосны и с усмешкой наблюдал за ними. Опять бросок ведьмы, опять Страшной ретировался в другую сторону. Ведьма последовала за ним. Резко взмахнув ятаганом, воин опустил оружие на руки ведьмы. Та одернула руки, но лезвие попало на кончики ногтей. Прочность ногтей походила на сталь. Вреда ногтям ятаган не принес никого, но по телу ведьмы прошли судороги. Это длилось одно мгновение, но его было достаточно, чтобы понять, ятаган для нее очень опасен. Ведьма остановилась и начала что-то бормотать. Глаза становились все больше и больше. Монах видел только два черных омута. Они влекли его к себе, лишали воли. Он ни о чем не думал, все его действия были неосознанными. Двумя руками крепко сжав эфес своего оружия воин приложил лезвия ко лбу. Сталь засияла серебром, и вся морока пропала. Тут ведьма потеряла контроль над собой, она опять бросилась на него. Тело ее начало извиваться как у змеи, она уходило от удара оружия и вновь кидалась на монаха. Руки ее уже не были похожи на человеческие, они то удлинялись, то укорачивались и делалось это не синхронно. Каждая рука жила своей жизнью и делала все, чтобы лишить жизни монаха. Когда одна рука пыталась обвить тело воина, другая стремилась вонзить когти в тело. Яда на ногтях уже не было, видно соприкосновения стали остановили процесс ядовыделения. Это было очень даже неплохо, иначе бой был бы проигран. Неглубокие царапины по-

крыли незащищённые участки кожи монаха. Принести вред ведьме не удавалось, эта бестия умудрялась вовремя отскокить от ятагана. "Пора заканчивать этот балаган" – подумал монах и тут же споткнувшись, упал на траву. С победным хрипом ведьма бросилась на воина, но наскочила на оружие. Скорость движения у монаха порой была фантастична. Он в какую-то долю секунды умудрился перевернуться на спину и полоснуть по телу ведьмы.... Лезвие глубоко вошло в плоть и темно-красная кровь, пульсируя вытекала на землю. Вся спесь покинула хозяйку, она смотрела на свою кровь, не веря в происшедшее.

– Ты победил. Зря я не послушала Фуи, – прохрипела умирающая и пропала.

Страшной повернулся в сторону Фуи. Карлик сидел на том же месте около сосны.

– Какое неправильное стечение обстоятельств. Завтра заканчивалось бы мое рабство, а ты сегодня убил мою хозяйку. Почему это не случилось хотя бы лет сто назад по вашему исчислению?

Карлик не внушал опасения, но и расположения к себе тоже не вызывал. Он был чужой для землян. Немного подумав, Страшной спросил:

– Ты кто?

– Я Фуи, и я сейчас уйду. Не хочу, чтобы ты меня убил, я ведь для вас опасен, так как питаюсь сначала энергией любых живых существ, а потом уж тем, что останется от них. Это

моя сущность, тут уж ничего не поделаешь. В рабство попал по своей глупости, подписал кровью не те документы. Теперь моя хозяйка умерла, и я свободен, могу идти куда хочу. Если, конечно, ты меня отпустишь. Ты меня не убьешь?

– Нет. Уходи, но обещай, что не придёшь сюда впредь.

– Благородно с твоей стороны. Плохо, что я твой должник. Случись это завтра, я мог бы просто уйти сам и все, а так ты меня освободил. Интересная штука -жизнь. Если, вдруг, понадобится моя помощь просто напиши на земле мое имя и капни своей крови.

Фуи подошел с монаху, дотронулся до царапины на руке.

– Я тебя запомню, – проговорил он, – ну так я пошел?

– Да уходи уже!

Этот уродец вызывал чувство неприязни. Вроде ничего плохого не сделал, но Страшному хотелось как можно поскорее от него избавиться. Что-то внутри взывало убить карлика, он опасен, но ничего плохого-то он не совершил. Да и при встрече с монахом пришелец уговаривал свою хозяйку уйти. Фуи не стал испытывать терпение инквизитора, вернулся к той сосне, где наблюдал за боем, поднял руку, улыбнулся и пропал.

В свою обитель монах вернулся в раздумьях. Карлик не выходил у него из головы.

– Чего смурной-то такой? Иль пошло что-то не так, – поинтересовался Дед, -почисти свой ножичек, убери в свою кладовку, да и расскажи, чего было-то. Когда человек рас-

сказывает, он сам ответы находит.

Покончив с оружием, Страшной подробно рассказал о произошедшем. Он снова пережил весь бой, переоценивая все сказанное и увиденное. Теперь на все это он смотрел со стороны. И карлик все больше казался туманной фигурой.

– Дед, ты не знаешь кто такой Фуи?

– Именно с Фуи я не знаком, хотя все возможно. Свои имена этот народ хранит в тайне и периодически придумывают новые. Он намного опаснее, чем его хозяйка. По какой-то причине он не захотел с тобой связываться. Возможно, просто хотел, чтобы его хозяйка погибла. Если бы в бой Фуи вступил первый, то ведьма легко бы с тобой расправилась. Ее способности подавлять волю, это просто ерунда на фоне карлика. Тот, подчиняя волю тут-же выпивает энергию жизни. Может быть, через какое-то время ты сможешь противостоять таким как он, но сейчас ты в стадии развития. Надо было идти за тем парнем, он бы тебя многому научил.

– Тьфу ты, все то ты знаешь. И про парня знаешь, – в сердцах сплюнул Страшной, – а рассказать не хочешь. Что там дальше про карлика?

– Что бы кто-то попал в кабалу из этого племени большая редкость. И хозяин над таким слугой трясется больше, чем над своим чадом. Таким как Фуи убить своего хозяина плевое дело, вот почему жить с ними в мире предпочитают все. Их очень мало. Постоянно путешествуя из мира в мир, набирают информацию и куда-то ее сливают. Обладают даром

предвидения, поэтому исчезают всегда вовремя. Если он с тобой не связывался, значит ты ему интересен. Не знаю зачем он к тебе в должники залез?

– Вот и я думаю, зачем? – удивился Страшной.

– Ладно, не парься, спи спокойно. После ратного дела можно и отдохнуть.

– Дед, у тебя такая интересная речь. Некоторые слова мне в диковинку, – уже с улыбкой проговорил монах.

Той ночью сон был крепкий, никакие кошмары его не мучали, перед тем как проснуться, ему приснилась девушка. Лицо он видел плохо, в памяти остались черные озорные глаза. Если ему и снились сны в последнее время, то это кошмары. Страшной хотел спросить у Деда, про девушку, тот же все знал, но того не оказалось дома. Старик не был привязан к пещере, он то появлялся, пропадал, потом опять появлялся. Даже умудрялся приносить какую-то снедь. С едой у них не было проблем. Рыбу, в достаточно глубоком ручье, всегда можно было поймать на обед. Убить любого зверя для монаха было проще простого, но делал он это редко. Предпочтение отдавал рыбным блюдам. Да еще и на старом месте, где стоял домик отшельника, всегда стояла корзина с продуктами. Когда бы он не пришел, хлеб был теплый. Про корзину ему сказал Дед. Он же и напоминал, что, пора бы попроведовать поляну отшельника. Кто приносил еду, Дед не хотел говорить. Может, Аори дочь пасечника, может крестьяне по старой привычке, но корзина была. Страшной забирал еду,

а корзину оставлял. В следующий раз эта же корзинка была
вновь полная.

Глава 7

Несколько дней Страшной провел в одиночестве. За это время умудрился подружиться с вороном. Птица сама зашла в дом. Именно зашла, а не залетела. Каркнув пару раз, наклонив голову ворон внимательно изучал хозяина дома. От удивления Страшной потерял дар речи. А думал, что его удивить теперь сложно.

– И Вам, здравствуйте, – после паузы поприветствовал хозяин птицу.

Ворон был крупный, даже для ворона. Гость, осмотрев жилище, подошел к кровати Деда и взмахом крыльев оказался на ложе старика.

– Не знаю понравится ли это Деду, если что, сама с ним разбирайся.

– Я тут трапезничал, хочешь рыбы? – предложил Страшной.

И положил на край стола большую рыбину, приготовленную на углях. Птица некоторое время смотрела на предложенную снедь. Еще раз осмотрела жилище, спрыгнула с кровати, подошла в угол, где лежали куски бересты, Дед любил плести корзины, вырезать какие-то безделушки для хозяйственных нужд, даже плел обувь. Выбрала кусок бересты оттащила его в угол, поближе к двери, вернулась к столу, взлетев на край стола и взяв в клюв предложенную рыбу, дота-

щила ее к своей тарелки.

– Дела, – удивился Страшной, – видимо, раньше я даже и не жил, если и предположить не мог, что птицы бывают такие смышлёные.

Покончив с едой, ворон опять уселся на край кровати Деда. Каркнув еще раз, нахохлившись птица, видимо, решила подремать. Периодически она открывала глаза и смотрела на хозяина жилища.

– Дом обрастает жильцами, – пробормотал Страшной и начал убирать со стола.

Дед вернулся так-же внезапно, как и пропал. Монах за спиной услышал его голос.

– Карлос, дружище, как я рад тебя видеть! Сколько лет, сколько зим!

Дед забрался на кровать, лицо светилось от счастья. Ворон переступал с лапки на лапку, создавалось впечатление, что он качается. Каркнув, птица прыгнул Деду на колени и положила голову к нему на плечо. Своими маленькими ручонками старик обнял своего старого друга.

– Долгожданная встреча состоялась, – так-же тихо произнес монах, – поистине – чудны дела твои, господи. Старик, неизвестно откуда, очень умный ворон и я – непонятно кто. Хорошая компания!

– Знакомься, мой старый друг – Карлос. Я его выходил, когда тот был птенцом, с тех пор прошло очень много лет. Периодически он меня находит и приходит в гости. Ты не

против, если он поживет с нами? – спросил Дед.

Монах пожал плечами. " Я тут такой-же хозяин, как и вы" – подумал Страшной, но вслух говорить этого не стал.

– Вот и чудненько, места на всех хватит, – радовался старик.

– А что, еще кто-нибудь должен прийти? – с удивлением спросил Страшной.

Но его уже никто не слышал и даже не обращал внимания. Старик и птица о чем-то разговаривали между собой на непонятном языке. Страшной слышал, что вороны могут научиться человеческому языку, но этот язык напоминал больше набор звуков. Что бы не мешать им наслаждаться беседой, монах пошел в другую комнату. Камень не давал ему покоя. Ему хотелось забрать его и отнести в компанию тех двух камней, но дотронуться до него не хотелось. А вдруг он опять увидит того парня? Нет, к этому он не готов. Страшной смотрел на камень и перед его взором возникали какие-то города, реки, леса. Он могут попасть в любое место из того, что он видел. Рука сама потянулась к камню, но тут на камень упала ткань. Все видения исчезли. Монах оглянулся, рядом стоял Дед, ворон топтался возле накрытого тряпкой камня.

– Карлос забеспокоился, взял в клюв тряпку и полетел к тебе. Дверь в чуланчик ты не закрыл. И то хорошо. А вдруг ты не смог бы вернуться назад? Не всегда помощники найдутся, да выгонят оттуда, где тебя не ждут, – объяснил свое

присутствие Дед.

– Берррри, -вдруг прокаркал ворон.

– Ты можешь говорить, – прошептал монах.

В горле пересохло. Пора бы и перестать удивляться, но ворон его удивил. У парня создавалось впечатление, что жить-то он начал только сейчас. И жизнь, достаточно, интересная штука.

Новый камень Страшной поставил в центр, а два других разместил по сторонам. Белый от Аори, черный только, что принесённый и розоватый от отшельника. Камни как камни, вот только размер у них у всех одинаковый, немного вытянутая форма больше напоминала форму яйца. И теперь черный камень не вызывал никаких галлюцинаций. Непроизвольно, Страшной дотронулся до черного камня, от резкого покалывания отдернул руку, дотронулся до белого-камень издавал теплоту, от соприкосновения с розовым монах не испытал ничего, просто камень. Монах еще раз внимательно осмотрел камни. И тут камни засветились. Свет, исходящий от них, был слабый, белый, черный, розовый.

-Камни тоже живые, вот только жизнь у них совсем другая. Наверное, они приветствуют друг друга, – произнес старик.

– А не знаешь зачем они мне? – поинтересовался у всезнающего соседа.

– Станный ты. Если они есть у тебя, значит нужны. Ни-

чего не происходит просто так.

Несколько дней, протекли спокойно. Ворон часто разговаривал с Дедом на своем языке. Страшной не интересовался их беседой, не его это дело. На человеческом языке птица больше не говорила. По пещере Карлос больше ходил, чем летал, хоть помещение было и не маленькое, но размах крыльев Карлос имел большой. Каждый день ворон куда-то улетал, потом возвращался. Помогал ловить рыбу, у птицы это хорошо получалось. Монах чувствовал, что ворон за ним наблюдает, но спрашивать у самой птицы, откуда у нее такой интерес, или у Деда не хотелось.

Все хорошее быстро заканчивается. Вот и спокойная жизнь тоже. Страшной был на поляне, когда услышал карканье ворона. Ему показалось, что Карлос кричит "скоррррей". Светился белый камень. Внимательно взглядевшись в него, Страшной увидел, бегущего мальчишку. Мальчик бежал в сторону поляны отшельника. За ним гналась толпа крестьян. "Растерзают пацана"-пронеслось в голове у монаха. Экипироваться времени не было. Страшной схватил нож со стола и помчался к беглецу. Удивительная пара-монах в развивающемся плаще, бегущий с невероятной скоростью и большой ворон, летящий над лесом.

– Скорррей, скорррей, – каркал ворон.

Они успели вовремя. Обессиленный мальчик упал на траву, там, где стоял домик отшельника, закрыл голову руками. Этот маленький клубочек живой плоти не хотел видеть рас-

правы над собой. Толпа была уже совсем рядом, когда между палачами и их жертвой возникло две фигуры. Высокий, худой человек, лицо его скрывал капюшон и большой ворон, кружащий над головой мальчика. Ворон сменил направление и начал кружить над толпой с громким карканьем. Встав в боевую стойку, защитник тихим, хриплым голосом произнес:

– Кто причинит боль пацану, убью.

Его услышали все. Толпа остановилась. Вид защитника внушал страх. И тут из толпы просунулась еще одна фигура, обличенная в черное длинное одеяние. Это не был слугитель церкви, хотя на первый взгляд, можно было принять его за монаха. Высокий, тучный мужчина бежал последним и теперь видя нерешительность сельчан, решил подзадорить их:

– Видите, я же говорил, что ребенок – исчадия ада. Вон его заступники явились. Не может черная птица и это существо в плаще защищать невинное дите. Их всего лишь двое, а нас много. Убейте их!

Страшной с тоской подумал, что ему придется убить многих, прежде чем остальные убегут, а этот в черном сбежит раньше, чем Страшной доберется до него.

– Стойте, остановитесь!

На поляну, из леса выбежали два человека – пасечник и его дочь. Девочка подбежала к мальчику. Тот так и сидел на коленях закрыв руками голову. Он не верил в свое спасение,

страх от разъярённой толпы не покинул его душу. Аори упала на землю, рядом с мальчиком, обняла его и что-то стала шептать ему на ухо.

– Стойте, – тяжело дыша, прохрипел пасечник, – он приемник отшельника.

Это все, что он мог сказать. Слова давались тяжело, так бегать по лесу, для него было не привычно.

Мужики оторопели, послышался нерешительный ропот. Отшельник был слишком уважаемой персоной, чтобы напасть на его приемника.

Страшной окинул капюшон и в упор посмотрел на лжемонаха. Взгляд был не просто страшен, он был проникающим. Мужик в черном задрожал, он даже стал как-ниже ростом. Пред взором Страшного возник огромный слизняк с пастью акулы, вот только зубов там не было. Слизняк располагался во всю длину позвоночника, и его безобразная морда переходила в голову человека. Тело человека было как костюм на слизняке.

– Я не могу тебя убить при людях, а должен бы. Не хочу сеять страх в их сердцах. Ты уйдешь прямо сейчас туда, откуда пришел. Ворон проследит. А если, не дай бог, удержишься, я тебя найду и тогда пощады не жди. Даже если ты будешь на людях, я тебя все равно убью.

Трясаясь всем телом, нелюдь отступал к лесу, не отводя глаз с лица Страшного, потом, развернулся и бегом побежал в лес.

– Люди, что вы делаете? С каких пор вы стали воевать с детьми? Даже если он не такой как вы, разве это его грех?

Мы все дети божьи. Как вы своим детям в глаза смотреть смогли бы? Глаза этого ребенка не возникли бы перед вашим взором? А расправа над беззащитным дитем не легла бы на ваши души смертным грехом? К чему призывает Господь наш – к доброте. Выйдите и скажите какое зло совершил этот ребенок? Кому он причинил вред? – голос монаха звучал громко и проникал в сердца людей, – мы все разные, но мы все творения божьи. Любовь – вот что делает человека человеком. Возлюби ближнего, как себя самого.

Монах замолчал, обвел толпу людей. Люди стояли припавшие. Каждый думал, что именно плохого принес ему мальчик. Ребенок сам пришёл в деревню. Где его родители, сказать не мог, он вообще не разговаривал. Приютила его тетка Груня. Тетки Груни было немногим за 50. Своих детей не было, муж умер лет 20 назад, вот и взяла пацана к себе. А через неделю здоровая, сильная баба-тетка Груня умерла. Тут и появился лжемонах. Он называл себя странником, несущим правду. Как он сумел убедить деревню в том, что ребенок зло, сейчас, мужики понять не могли. Еще не определились, кто заберет мальчика, когда в дом забежала соседская девчушка и закричала:

– Беги, они убить тебя хотят.

Маленькую, бегущую к лесу фигурку, увидели мужики и началась охота. Если убегает, значит виноват, значит должен

понести наказание, и тетка Груня умерла не просто так. Ничего нет разъярённой толпы, все добрые мысли покидают головы людей. То-что гонятся всего-то за ребенком не осознавал никто. Зло, его нужно уничтожить, только эта мысль билась в голове преследователей. Теперь мужикам было не по себе. Они не могли понять, что на них нашло, мало ли отчего могла умереть тетка? Переминаясь с ноги на ногу, они не знали, что сказать.

– Идите с миром, – уже тихим голосом сказал Страшной, – и не слушайте пришлых. Сердце свое слушайте. К Богу за советом обращайтесь и он вам поможет. Идите.

Тут вышел парень, в руках он теребил шапку, хотел о чем-то попросить, но не знал, как начать.

– Говори, – помог ему Страшной.

– Жена у меня хворает, а последнюю неделю совсем слегла. Все отдам, помоги, – попросил парень, – Отшельник помогал, – добавил совсем тихо.

– Ты решил, что пацан ухудшил ее состояние? – с усмешкой спросил монах.

Парень покраснел, но оправдываться не стал.

– Я не лечу. Ее проси, – и Страшной показал на Аори, – только не требуй много, если согласится, то может и поможет.

Все с удивлением смотрели не девушку. Та еще обнимала мальчика и гладила его по голове. Они были похожи девушка

и мальчик, оба светлые с большими голубыми глазами.

– В деревню не отпущу, – за дочь ответил пасечник, – если Мила согласится, приводи жену сам.

"За дочь боится. Правильно и делает." – подумал Страшной. Аори-Мила просто махнула головой. Когда народ разошелся монах обратился к девушке:

– Слушай, ты бы сказала своим, что б ворота прикрыли поплотнее. Что ж у них дети-то пропадают.

– Нельзя мне туда, тогда я не смогу вернуться.

Пасечник сидел рядом, смотрел в одну точку. Решение далось ему тяжело.

– Дочка, видимо ты и в самом деле не наша. Он видит, – пасечник махнул в сторону Страшного, – возвращайся к себе, а я уж как-нибудь проживу. Лишь бы тебе беда не грозила.

Девушка подошла к отцу, села рядом положила голову на большое плечо отца.

– Нет, пока ты здесь, я буду рядом. Теперь я защищена, не переживай за меня.

Пасечник улыбнулся, обнял рукой дочь за хрупкие плечи, улыбка озарила его лицо, но червь сомнения, правильно ли, что его дочь остается с ним, уже не покидала.

Всеми забытая большая, черная птица, спокойно гуляла по поляне. Тут она поднялась в небо, каркнула несколько раз и полетела в сторону жилища Страшного.

– Действительно, домой пора. Ну ладно, бывайте, – по-

прощался монах.

"Ну вот, теперь уже и дом обрел», – подумал он и улыбнулся. Как-то незаметно он сроднился со своим жилищем и теперь это стало его домом. Туда, куда хочется возвращаться.

Оставшаяся троица смотрела ему в след и улыбалась. Даже лицо угрюмого пасечника не покидала улыбка.

Не все дела наказуемы, добрые дела оставляют свой след в душе человека. Обретая душевную гармонию, его все больше и больше устраивала теперешняя жизнь. Монах все меньше чувствовал себя изгоем. Даже вера во Всевышнего обрела другой смысл. Не было того фанатизма, что была раньше. Бывший инквизитор, наконец-то, мог видеть себя со стороны. Он вспоминал монахов-старцев, что жили в согласии с миром. Эти неприхотливые служители церкви, были в тени, но добро они несли большое. Жизнь они принимали такой какая она есть. Выслушивая прихожанина, не порицали за плохие дела, а старались натолкнуть человека на размышления прав ли он. Если есть сомнения, значит будут рассуждения и человек сам поймет свою ошибку. Страшной, в то время именуемый Игор, выбрал другой путь. Он искал не добро в людях, а зло. Его уверенность, что очищает мир от скверны была несокрушима и с этим фанатизмом инквизитор был глух к чужой боли. Теперь, вспоминая все это понимал, насколько он был не прав. Сегодня он призывал народ к пониманию, что все мы разные, он не просто верил, он знал, что это так. Конечно, теперь он знал намного больше, чем когда

был инквизитором. Хотя он и сейчас выполнял работу инквизитора, только теперь он мог видеть нечисть. "Странная штука-жизнь", который раз подумал инквизитор.

Так размышляя о смысле жизни Страшной добрался до своего жилища. Дед и ворон уже ждали его.

– Молодец! – поприветствовал его Дед, – сделал доброе дело и для села, и для клана. Тварь, очевиднее всего, сбежала из этого мира, уж больно ты ее напугал. Хотя Карл намерен проверить так ли это.

Уже стемнело, когда Страшной подошел к своим камням. Белый камень засветился и в нем появилось изображения мужчины и женщины, облаченные в светлое одеяния. Ему показалось, что он видел их около калитки пасечника, когда покидал его дом, но уверенности в этом не было. Между ними стоял мальчик, он улыбался и махал ему рукой. "Теперь ты дома», - подумал Страшной. "Берегите своих детей." - мысленно обратился к паре из камня. Был ли наклон головы знаком согласия, не понятно, но то, что они благодарят его теперь за спасение ребенка сомнений, не было. Легкая улыбка коснулась губ инквизитора, он поднял правую руку, согнутую в локте и раскрытой ладонью. Откуда этот жест возник, Страшной не задумывался. Пара повторила его жест, поклонилась ему в пояс и пропала. "Надеюсь героические дела на сегодня закончены," - уже засыпая подумал монах.

Глава 8

Клара.

Домой возвращался ближе к вечеру. Еще один день ушел без возврата. "Быстро время протекает" – подумал монах. Сколько он уже здесь?.

Сташной уже знал, что если на душе беспокойно, то это не с проста. Он научился предчувствовать неприятности, ибо встречи с гостями по-другому и не назовешь. Вроде и день солнечный, и камни молчат, но тревога к вечеру все усиливалась. Вооружившись, инквизитор вышел на поляну. На воздухе ожидание всегда легче переносится. Солнце уже скрылось, когда монах услышал карканье ворона. Забежав в пещеру, увидел в черном камне группу людей, в темном одеянии, несущих на носилках человека. Изображение было нечеткое, по длинным волосам, спадающим к земле, можно определить, что эта особа женского рода. Камень указал маршрут, куда они направляются. "Далековато будет, могу и не успеть" – подумал монах уже на бегу.

Подоспел он как раз вовремя. Мягкое сияние луны обволакивало обнаженное тело девушки, лежащее на большом, плоском камне. Девушка не издавала никаких признаков жизни. Над ней уже занесен кинжал. "Если хотят убить, значит – жива." – пронеслось в голове у монаха. Люди в тем-

ных балахонах не заметили появления инквизитора. Зачарованные под властью заунывной песни, исходящей от одного из них, они ждали крови. Вместе с кровью душа должна покинуть тело человека, но улететь на небеса ей не дано. Ей уготована другая участь. Страшная участь. Участь жертвы для поглотителя душ. Для всех адептов черной секты жертвоприношение должно состояться и это было самое важное. Все внимание обращено на кинжал, который вот-вот должен оборвать жизнь пленницы и обогреть землю алой кровью. Кинжал медленно опускался, готовясь вонзиться в тело жертвы, но тут произошло что-то непредвиденное для этой своры. Инквизитор нарушил весь обряд своим появлением. Опять время изменилось для монаха. Привычный ход времени потерял свой темп для монаха все действия окружающих медленно проплывали мимо. В одно мгновение, он оказался около жертвенного камня. Выбив кинжал у палача и отбросив его подальше от жертвы, монах отскочил от камня, тем самым привлекая внимания к себе всех остальных. У него это блестяще получилось. Обозленные адепты бросились на него с кинжалами. Бой продлился бы подольше, если бы нападающие не мешали друг другу. Инквизитор легко проскальзывал между ними и удар, предназначенный для него доставался своему собрату-адепту. Краем глаза Страшной видел, как девушка сползла с камня и медленно натягивала вещи на себя. На испуганного зверька она не была похожа и то хорошо, не придётся приводить ее в чувство. Ко-

гда последний недруг был повержен Страшной посмотрел на бывшую пленницу. Та спокойно сидела на земле, облокотившись на камень. Что с ней делать теперь, когда она уже освободилась, монах не знал. Никаких слез и слов благодарности от девушки не исходило. Страшному показалось, что он ее уже видел, но где? Вспомнил, во сне. Он не помнил ее лица, но твердо верил, что снилась именно она. Они смотрели друг на друга и молчали, он с высоты своего роста, она, сидя на земле. Девушка заговорила первая:

– Я – Клара, – представилась она.

Как себя назвать монах не знал. Игором он был в прошлой жизни, теперь он Страшной, но назваться так не спешил.

– Моя помощь еще нужна? – спросил Клару.

– Да. Я не знаю где нахожусь, да и самостоятельно выйти к людям не смогу.

Он протянул руку, помог подняться девушке. Стоять на ногах Клара не могла. Ноги не слушались, и без его поддержки она бы рухнула на землю. Обхватив ее за талию Страшной, двинулся к себе в пещеру. Девушка была худенькая, но идти по бурелому, где-то по оврагам ночью, задача не из простых.

– Может, в лесу переночуем, а утром и идти полегче и твои ноги, может отойдут, – предложил монах.

– Нет. Я не знаю какой дрянью меня опоили, но мне нужна вода. Нужно опустить ноги в холодную воду. Ты местный, покажи, где более-менее глубокий ручей иди туда, постара-

уюсь добраться сама и подумай о своем жилище. Один ты быстрее дойдешь.

– Ты – ведьма? – ошарашенно спросил инквизитор.

Девушка поморщилась.

– Такая же ведьма, как ты колдун. Давай, оставим объяснения на потом, вдруг я последние силы потеряю. Ты мысленно покажи мне путь к ручью и жди меня там.

– А если ты не доберёшься? – спросил Страшной.

– Тогда по дороге меня подберешь. Иди уже, мне нужно собрать все силы.

Близлежащий глубокий ручей находился около его жилища. Клара внимательно смотрела на него. Сев на землю, напротив девушки, монах взял ее руки в свои и закрыл глаза. Тем, что было у него внутри, он делился с девушкой. Сила вытекала, но не опустошала его самого. Живительная сила зарождалась в нем самом. Спустя некоторое время Клара мягко вытащила свои ладони из его рук.

– Спасибо, теперь доберусь до места и тебе не придется меня подбираться. Ты сам-то, как? – спросила она.

– Нормально.

Непонятно, кто кому помог, но Страшной ощущал удивительный прилив сил. "Очень хорошо, что я подоспел вовремя и она жива." – подумал он. Теперь он знал, что человек, обладающий каким-либо необычным даром не обязательно должен быть связан с нечистой силой. Есть такие как он, как Клара, как тот парень, который приходил за ним, они все лю-

ди, просто немного другие. Аори человек из другого измерения, она не в счет. Хотя про парня он тоже ничего не знает.

Монах торопился к своей поляне, хотел попасть туда раньше девушки, но Клара его опередила.

Страшной увидел ее сидящей на камне около воды. Мокрый подол юбки указывал на то, что в воде она уже побывала.

– Чего так долго? – дрожащим от холода голоса, спросила Клара.

– Я же тебе показал вход в мою обитель, почему не вошла? – удивился монах.

– Это твой дом, а не мой. Чужих он не пускает.

– А как же ворон? Он вошел, – не переставал удивляться парень.

– Значит, ворон свой. Пошли в твой дом уже. Замерзла сил нет, – попросила озябшая девушка.

В пещере было тепло, накрытый стол говорил о том, что их ждали. Знакомство тоже прошло слишком просто, никого представлять не нужно было.

– Привет! – поздоровалась Клара с Дедом и вороном, сидящих на дедовском топчане.

Ворон поклонился головой и громко каркнул. Дед тоже кивнул головой и пригласил к столу, что было очень даже кстати. А когда девушка уснула, Страшной спросил у Деда:

– Что правда пещера чужих не пускает? Ведь вы как-то вошли?

– А ты видел, чтобы я выходил из твоего дома? У меня

свои тропы, для тебя они закрыты. А про Карла, не знаю с какого он мира. Знакомы мы слишком долго, так долго птицы не живут. Порой, мне кажется, он ходок не только по другим мирам, но и ходок по времени. Но это уже опять чужая жизнь. Не гоже обсуждать это без него.

Монах посмотрел на птицу. Ворон сидел в своем углу, спрятав голову под крыло. " Все то он слышит, а представляется, что спит. " " Меньше знаешь лучше спишь! " – услышал у себя в голове хриплый голос Карла. От удивления парень онемел.

Это что-то новенькое, выходит они могут общаться мысленно. Что такое телепатия монах не знал, все что связано с мысленным общением – ересь. Тем не менее, мысленные контакты были, но ворон его удивил больше всех. " Да кто же ты такой?

За то короткое время, что девушка гостила у инквизитора, он успел ей рассказать по чьей причине превратился в Страшного. Те воспоминание до сих пор причиняли ему боль и Клара без труда увидела облик того парня. Это был Виктор. Виктор был жив, в этом девушка не сомневалась ни на минуту, но сказать про это она не могла. Даже маленькую надежду дать на встречу с Виктором было свьше ее сил. Виктор человек с непредсказуемой силой и характером мог уничтожить кого угодно и впасть к нему в немилость хотелось меньше всего. Она обещала не встречаться с Мартой, а тут на тебе, плюс еще и освободил ее недруг Виктора. Это

уже перебор. Что делать девушка не знала. Немного подумав, Клара решила, что при встрече с давним другом она ему расскажет про Игоря. В скором будущем встреча не должна состояться, в этом она тоже была уверена, а позже может как-то все и сгладится.

Тепло, попрощавшись с дружной компанией Дедом, Игорем и Вороном девушка вернулась в свой мир. Ее уходу Страшной был рад. Она была из того мира, про который монахи не хотел лишиться раз вспоминать. Таких как она инквизитор, истерзанных, отправлял на костер. Если бы можно было все вернуть.... Теперь он знал, что за все содеянное обязательно придётся расплачиваться. И плата бывает жестокой.

Глава 9

Спал он плохо, снились какие-то кошмары, кто-то очень страшный гнался за ним, постоянно меняя облик. Страшной бежал, что есть силы, но чудовище было близко. Под ногами плескалась кровь. Ее было много, и она затрудняла бег. Эфемерные существа со злобными мордами старались схватить монаха, но дотронувшись до него испарялись. Его цель — достичь обрыв. Силы покидали Страшного, дыхание сбивалось, превращаясь в хрип, а обрыв все не приближался. Он был рядом, но никак не мог добежать. Проснулся монах в холодном поту. Немного отдышавшись, вышел к ручью. Еще была ночь, но утро заявляло свои права. На востоке чуть-чуть-чуть порозовело небо. Скоро солнце озарит землю и еще один день начнется с обыденных забот.

Страшной сполоснул лицо холодной водой из ручья. Немного успокоился, почувствовал, что он хочет спать. После свежего воздуха и холодной воды, желание спать удивило монаха, но не расстроило. Еще очень рано, никаких подвигов не намечалось почему бы не отдохнуть?

Накрывшись одеялом с головой парень ушел в мир грез. Теперь он стоял на обрыве перед тремя фигурами, облаченными в серые плащи с капюшоном. Плащи мало отличались от плаща монаха. Низко опущенные капюшоны не давали

возможности увидеть лица.

– Вы кто? – спросил Страшной.

– Нас называют спящими, – услышал он ответ в своей голове, – мы оберегаем Землю от внутренних проблем. Чаще всего от человека, но не только от него. Все, что грозит Земле смертью, мы уничтожаем. Сейчас мы спим, просто наблюдаем за ходом событий. Человек, на данный момент, находится в стадии развития, он не опасен, опасны те, кто приходит извне. Своей злобой и коварством пришлые могут нарушить баланс равновесия. Ученые, что сбегают из своих миров, со своим желанием познания, тоже представляют большую угрозу. Мы выбираем неординарные личности и сущности для помощи Земле. Если будешь готов послужить во благо мирного дела приходи.

– Разве сейчас я не занимаюсь этим? – удивился Страшной.

– Нет ты инквизитор и только. Что бы быть с нами, ты должен больше размышлять и не всегда убивать. Помни, когда будешь готов, приходи.

Проснувшись Страшной не хотел открывать глаза. Странный сон не выходил из головы. "Ты-инквизитор и только." Да он и не возражал. Конечно, он инквизитор, вот, только то, что он ни о чем не думает это не правда. Ну не убил же он слизняка, а мог бы. Уж больно вид у него был мерзкий, не хотелось, чтобы люди это увидели.

Открыв глаза инквизитор увидел Деда с вороном, они

что-то творили над куском бересты. Куски бересты склеили, тут видимо Ворон каким-то образом постарался, получился холст. На холсте обозначался образ девушки. Красивый овал лица, длинный волос, вот на лице ничего не было, ни глаз, ни носа, ни рта.

– А остальное где? – поинтересовался парень.

– Остальное потом. Все и сразу не бывает, – ответил Дед. Ворон в подтверждение громко каркнул.

Целый день сон не выходил из головы монаха. "Инквизитор, инквизитор, инквизитор», – что тут не так? Да он инквизитор. Но это звучало как палач. Палач-исполнитель судебного решения. Но то, что он легко справлялся с человеческой жизнью, уважения от людей ему не приносило. Многие скрывали свои лица под масками, чтоб быть страшным, но безликим, были те, что старались скрыть свою профессию, им это тоже не помогало. Палач по жизни был одинок. Никто и никогда не придёт к нему на помощь, он знал. Так чем же отличался палач от инквизитора? Тем, что инквизитору не обязательно убивать свои жертвы своей рукой? Инквизиторов так-же как и палачей боялись и ненавидели и по жизни. Борцы с ведьмами также были одиноки. Единственное, что помогало это молитва. Молясь, монах забывал про все, он полностью отдавался во власть молитвы и надеялся, что Бог услышит простит и направит на истинный путь. Бог, тогдашнего Игоря, услышал и направил сюда. Понимание, что много безвинных душ ушли в мир иной по его вине, приноси-

ло тупую боль. Ушли не просто, ушли в мучениях, проклиная его имя. Истинное покаяние приносит облегчение, так говорит Церковь. Скорее всего так оно и есть, но пока Игорь-Страшной облегчения не испытывал. Теперь миссия инквизитора сражаться с настоящим злом, вот здесь он чувствовал себя на месте. Не так много подвигов он совершил, но молитвы были другие. Он не замаливал содеянное, а благодарил Всевышнего за силу, что помогала ему справиться со злом.

Ближе к вечеру Ворон улетел, куда-то по своим делам Страшной остался с Дедом.

Глава 10

– Дед, кто такие спящие? – без особняков спросил Страшной.

– Ого. А ты-то откуда про них знаешь? – очень удивился старый, но не дождавшись ответа продолжил, – спящие они как вечные есть всегда. Сколько существует Земля, столько существуют и они, не буду утверждать за все миры, но думаю, что там также. Менялся облик Земли, приходили и уходили цивилизации, а спящие оставались всегда. Одни и те же – это сущности, или у них тоже есть свой жизненный период не знаю. Возможно, они хранители Земли, а может, собиратели знаний, не знаю. Знаю одно, от них лучше держаться подальше. Почему спросил?

– Сначала отшельник, а потом они во сне сказали, что у меня есть возможность уйти к ним. Не сейчас, когда буду умнее.

– Ну, тогда, у нас еще много времени быть соседями, – заключил Дед.

"Да я, вообще-то, и не тороплюсь», – подумал инквизитор. К новым переменам он был не готов. "Всему свое время."

В очередной поход за провизией на поляну Отшельника, Страшного нестерпимо захотелось увидеть пасечника и его

дочь Аори-Милу. Научившись доверять своим чувствам, парень свернул к дому пасечника. "Хоть бы не случилось чего." - с тревогой подумал монах.

Пасечник встретил приветливо, но печать озабоченности явно лежала на лице.

– Что случилось? - видя, что мужик не решается начать разговор с наболевшего, сам спросил.

– Зайди в дом. Послушай, за какой помощью сельчане ходят. Отшельника они боялись с глупостями не приходили. Тебя тревожить опасаются, вдруг обидишься. Кто их защитит? А Мила своя, на нее и надавить можно. После того, как дочка вылечила жену, того паренька, народ и пошел. Лучше бы ты ничего не советовал парню.

Тихонечко зайдя в дом, Страшной увидел бледную Аори и молодую женщину, сидящую напротив ее.

– Ты должна мне помочь. Наведи на нее порчу, пусть она умрет. На мне он должен был жениться. А с ней у него и детей нет и жена она плохая, а я хорошей буду. Ты должна мне помочь, – требовательно просила девушка у Аори.

– Я не могу это делать. Лечить могу, больше ничего. И то не все болезни, - отговаривалась хозяйка дома.

"Да уж услужил" – с горечью подумал монах.

– День добрый, – поздоровался гость и продолжил, – Выйди, Мила. Я сам поговорю.

Мила-Аори, легкой пташкой, соскочила со скамьи и вы-

скачила из дому.

Такого оборота просительница не ожидала. Разговаривать с приемником Отшельника, да еще и просить его о чем-то пугало. Сев, на место Аори Страшной не смотрел на женщину. Итак боится, зачем пугать больше.

– Значит, говоришь пусть умрет. Значит, говоришь ты лучше, – говорил он тихо, но для женщины лучше бы он кричал, – А ты уверена, что он захочет после смерти своей жены, жениться на тебе. Или опять придёшь и будешь просить приворот на любовь?

Про это она и не думала. Если он останется один, то она постарается, чтобы он был только с ней.

– Ты не одна не замужняя в деревне. Есть покраше и помоложе. А если он другую выберет, – продолжал монах, – ты другой тоже смерти желать будешь? Как же ты жить-то собираешься? Сама мысли грешные в голове держишь и девчонку в грех толкаешь. Она физический недуг убрать может, с душевным в церковь иди. Пойдем со мной.

Они вышли из дома и подошли к небольшому ручью, что пересекал тропу из деревни к дому пасечника.

– Встань так, чтобы ручей был между тобой и домом. Вода живая она не пустит тебя с плохими мыслями к лекарше. Подумай и реши, стоит ли просить то, о чем ты просила Милу. Если стоит, попробуй пройти через ручей.

Девушка стояла напротив дома, перед ручьем с закрытыми глазами. В душе шел бой. Желание быть с любимым по-

бедило, и она смело ступила в воду. С криком она выскочила из ручья обратно.

– Ввода не пппускает, – заикаясь проговорила она.

В глазах был ужас. Сегодня она уже ступала в ручей и ничего, а сейчас вода ледяными иголками впивалась в кожу.

– Видишь, насколько желания твои скверны. Возвращайся в деревню и не желай никому зла. И всем желающим помощи подсажи, чтобы прежде, чем просить, через воду прошли.

– Думаешь меньше ходить будут? – спросил пасечник, после ухода селянки.

– Думаю, меня бояться еще больше будут, вот поэтому сюда реже ходить будут. Хуже не будет.

Взяв, в благодарность кринку меда и прихватив по пути продукты с опушки Отшельника, Страшной отправился к себе домой.

Страшной стал привыкать, что камни его предупреждают обо всем плохом, что может случиться. Но сегодня чувствовал беспокойство несмотря на то, что камни ни о чем не сообщали. Взяв клинок, монах решил обойти близлежащие места. Какого же его было удивление, когда он увидел девушку-воина, стоящую около дерева. Сказать, что она не красивая было бы неверно, она была очень некрасивой. Высокая, под два метра, худая, но не изможденная. Длинные, сильные руки никак не вписывались в худое тело. Руки воина. Узкие, острые ногти больше походили на когти хищных животных. Волос не было, лысую голову украшала та-

туировка в форме спирали, начинающая на темечке и кругами расползающаяся по всей голове. Очень маленькие уши, плоское лицо с раскосыми, узкими глазами, бровей не было, надбровные дуги были, а вот бровей не было. Маленький нос и узкие губы давали схожесть с расой людей из Азии.

Если бы не кожа. Ничего общего с нежной человеческой кожей. Очень толстая, лишённая волосяного покрова, серого цвета, кожа напоминала тонкий сплав металла и если бы не мышцы, выделяющиеся на руках и ногах, то можно было бы подумать, что девушка одета в плотно прилегающий комбизон. Короткая туника без рукавов, перевязанная на талии ремешком, короткие облегающие штаны до колена и сапоги чуть выше ладышки, сотворены из одного материала одинакового цвета. На всей одежде не было ни одного шва. Все это еще раз указывало на то, что девушка-пришляя.

– Ждать заставляешь, – проговорила девушка и выхватив из-за спины меч, приготовились к бою.

Никакой агрессии Страшной не ощущал, его просто вызвали на бой. Что его поразило больше, так это то, что он опять хорошо понимает язык пришелицы.

Бой длился не долго, никто никому не причинял никакого вреда, хотя, несколько раз клинок монаха касался кожи девушки-воина, но никаких, даже мелких царапин не проступало.

– Хватит! – опустив меч и подняв левую руку, произнесла девушка, – теперь я вижу, что пришла не зря. Ты должен

помочь моему миру! Этим ты поможешь и своему тоже. Как здесь называют тех, кто уничтожает нечисть?

– Инквизиторы, – ответил монах.

Девушка ему была неприятна. Не ее внешний вид, ее надменные манеры. Она привыкла командовать, и ему это не нравилось. И еще, что ему не нравилось, так это то, что он должен защищать границы своего мира и больше никому ничего не должен.

– Я буду звать тебя Инквизитор, – и она ему улыбнулась, – мы разные, но у нас одна цель каждый стоит на страже своего мира. Прежде, чем принимать решение выслушай меня.

Рассказ девушки-воина.

– Мой мир очень отличается от вашего, не природой, а его обитателями. У нас одна планета, но разные измерения вы свою называете Земля мы свою называем Клариз. Любой мир может исчезнуть, не причинив вреда другому, но есть одно, но. Погубив один мир, зло может войти в другой. В каждый мир можно войти через пространственные врата. Клариз свои врата открывал слишком часто, он втягивал разных существ и никого не отпускал. Это похоже на какой-то эксперимент о выживаемости разных сущностей друг с другом. И теперь какие только существа не населяют мой мир. После долголетних войн все сущности пришли к одному решению о мире, убивая друг друга никто не выигрывал, ведь Клариз опять наполнял себя подобными сущностями. Тогда я и родилась. Не знаю, рождена была на Кларизе или тоже

пришла откуда-то не помню. Было это слишком давно. Какие-то обрывки воспоминаний иногда проносятся в голове, но правда это или мои фантазии не знаю. Мой клан отравил меня по другим мирам на поиски камня-затворника. С помощью этого камня можно закрывать врата, не пуская никого в свое измерение. Не буду описывать свои приключения. Я нашла его, но, когда вернулась на Клариз, весь мой клан погиб в очередной битве за выживание. Я последняя из своего рода. И я знала свое предназначение. Камень напитал меня силой и убить меня практически невозможно. Первое, что мы с камнем сделали, то это закрыли порталы. Народ Клариза научился уживаться друг с другом. Пришедшие с других миров стали редкостью, они приходили, но в небольшом количестве. Быть одной среди других это очень сложно и с помощью мудрецов я ушла в сон. Сон оберегали мои адепты, для всех я стала, что-то типа божества. Только в случае смертельной опасности меня могут разбудить, ну и, если я сама, вдруг, решу проснуться. Для камня построили башню, его оберегали хранители-воины. Они хорошие воины и хорошие хранители. И теперь, когда жителям Кларизи угрожает смертельная опасность воины-хранители не подпускают к камню даже меня. Я бы могла их убить всех, но кто потом будет охранять камень? Проблема в том, что скоро на Клариз нахлынет орда нечисти. Эта напасть питается всем живым. После них долгое время даже трава не растет и планета превращается в голую пустыню. Когда они покончат с нами,

они нагрянут сюда. Так что дело у нас общее.

Девушка закончила свой рассказ и выжидательно смотрела на инквизитора. Страшной молчал. Он уже не испытывал той неприязни, что была несколько минут назад. Но покидать пост разрешения не было. Решение он должен принимать сам.

– Здесь я тоже не по своей воли. Моя задача не пускать нечисть в мой мир, а если уйду с тобой, кто останется здесь? А если я погибну?

– За это можешь не переживать. Я верну тебя в то же время и в тот же день обратно, это не проблема, – ответила девушка. Ты останешься живым. Если я тебя увидела во сне, значит будешь жить.

Еще немного подумав, инквизитор согласился. Ему было интересно посмотреть на жителей другого мира.

– Подожди здесь, нам нужен еще один человек, – сказала девушка и исчезла.

Не прошло и нескольких минут, как на том месте, где пропала девушка, уже стояли две девицы. Вторая незнакомка была чуть ниже Страшного. Большие серые глаза, прямой нос, чуть припухшие губы. Русый, волнистый волос, туго заплетенный в косу и свернутый в калачик на затылке. Она была бы похожа на землянку, если бы не короткий мех, что покрывал ее тело. Чистыми от меха оставались участки кожи только на лице, на кистях рук и возможно на ладышках ног. На ней была свободная рубаха, заправленная в штаны,

широкий кожаный ремень и кожаные сапоги на ногах. Одежда была потрепанная, местами немного порванная, как после схватки. Но оружия не было.

– Это третий человек нашей команды. Она вор. И она нам нужна. Как нам ее называть, пусть говорит сама, -представила девушка-воин новую подругу.

– Буси, – назвалась воровка и подмигнула Страшному.

Жизнь у монаха становилась все интереснее и интереснее. Теперь еще и Буси, то что с ней не соскучаешься можно понять даже по ее внешнему виду.

– А тебя как зовут?, – спросил парень первую гостью.

– Мое имя непроизносимое для вас, можешь назвать как хочешь.

Короткое имя для нее как-то не подходило, уж больно девушка была необычной.

– Изольда, -назвал девушку Страшной и вопросительно посмотрел на нее.

– Чего так длинно, а покороче выбрать имя нельзя? – удивилась Буси.

– Изольда я только для него. Ты выбираешь имя для меня другое, – пояснила девушка-воин.

– Какие сложности. Иза. Тебе же все равно, а мне нравится имя Иза, – быстро нашлась девушка.

– Я себя называю Страшной. Для Изольды, по всей вероятности, я-Инквизитор, -представился монах.

– Странное имя ты себе выбрал, – немного удивилась Бу-

си, – я, пока, не знаю, как тебя буду называть, да и тебе все равно.

Знакомство состоялось, пора в путь. Изольда подозвала их поближе. Положила каждому руку на плечо и путешествие началось. Они летели в каком-то тоннели, яркие вспышки света и дьявольская музыка била по мозгам. На какое-то мгновение монах просто отключился и пришел в себя уже сидя на земле.

Глава 11

Чувствовал себя он паршиво. В голове до сих пор звучала музыка. Музыка было странная, он никогда не слышал ничего подобного. Какой инструмент мог создать такие дикие звуки, монах даже представить себе не мог. Нежные аккорды сливались с бешеным ритмом. Какая-то дьявольская какофония. Страшной сидел на земле крепко сжав голову руками. Казалось, что голова сейчас расколется на мелкие кусочки.

– Да-а, ты не ходок по другим параллелям, – сказала Изольда, – хотя, возможно, это первый раз. Будем надеяться, что возвращение будет легче. Мы идем в город. Покажу башню, где хранится камень. Буси, ты должна его украсть и как можно скорее.

В голосе Изольды опять послышались повелительные нотки, но Страшного это уже не раздражало. Если она их собрала, то ей и отдавать распоряжения.

– Мы с тобой, – обратилась Изольда к инквизитору, – завтра в полдень должны быть в долине смерти. Туда же подтянутся мои адепты. Там и будем ждать. Бой будет не шуточный. Буси, от тебя зависит сколько людей погибнет на поле брани. Хотелось бы поменьше. Тот поток тварей, что хлынет

из портала считает все на своем пути. Мы должны его задержать. Справится нам без камня очень сложно. Он может помогать нам на расстоянии в бою, но вот закрыть ворота нет. Камень должен быть в моей руке. Так, что ты уж, пожалуйста, постарайся.

Последнюю фразу Изольда произнесла мягко. Страшной понял, насколько сильно Изольда волнуется за исход дела. Он посмотрел на Буси. Буси тоже смотрела на монаха. "Ой, парень, в какую историю мы попали." - услышал он в голове голос Буси. Буси тоже телепат, она может с ним общаться без слов. Эта мысль шокировала его, но он быстро пришел в себя. "Теперь поздно уже о чем-то жалеть." Так же мысленно ответил ей. "Да я и не сильно-то волнуюсь. Там меня ждала смертная казнь, а здесь, может быть, и выпутаемся. Я постараюсь все сделать в лучшем виде. Воровство-мое второе я."

– Как я вас найду? – спросила воровка уже вслух, – я не знаю эту планету.

– Это не проблема, – ответила Изольда, – камень сам тебя приведет к нам. Мы с ним очень связаны. Я всегда найду его, а он знает где я. Жаль, что он перемещаться в пространстве не умеет, тогда бы мне ваша помощь и не нужна была бы.

– Это хорошо, что мы тебе понадобились, может, поживу еще, – тихо произнесла Буси.

До города они добрались быстро. Город разительно отличался от города, где жил Страшной. По удивленным глазам Буси, на ее город, этот город тоже похож мало. Тут удивляло

все. От жителей до их строений. Каких фантастических существ тут только не было. Непонятное существо, передвигающаяся на четырех коротких лапах, имело длинное тело, переходящее в голову, четыре лапки-руки, имеющие по четыре пальца с достаточно длинными ногтями, не имело ничего общего с земными обитателями. Существо поклонилось Изольде и проплыло мимо. Быстро передвигающие короткие лапы, делали походку пловушей. Три рептилоида свернули в близлежащий переулочек, успев при этом поклониться воительнице. Были здесь и обычные люди, в понимании монаха. Они поднимали правую руку, согнутую в локте, приветствуя их. Кто-то, больше напоминающий жука, только очень длинный, лежал на лавочке, положив голову на лапки. Поза была очень человеческая, но его облик нет.

– Он тоже разумный? – спросила Буси.

– Да, – коротко ответила Изольда, – они вас считают вновь прибывшими. Пока вы себя не проявите, для местных вы мало интересны. Не все здесь выживают, а опасных для общества народ убивает сам. Тут, немного, логика насекомых, убить можно только тех, кто тебе угрожает, если нет, обойди стороной. Есть здесь разум и электронный. Эти существа заряжают себя сами, модернизируются и помогают местному населению с электричеством. Еще раз напоминаю, Клариз очень необычный мир. А вот и башня, где хранится камень. Я его чувствую, но не вижу на каком уровне он находится.

– Не понимаю, если это твой камень, охрана должна тебе

его отдать по первому требованию. Что тут не так? – удивил-ся Страшной.

– По нашим прогнозам с камнем, портал не должен открыться еще длительное время. Что-то пошло не так. Меня разбудил камень, но я не могу добраться до него. И поэтому вы здесь. Буси украдет камень и принесет его ко мне. Мы с Инквизитором должны удержать орду, что хлынет из другого мира, -еще раз повторила задачу Изольда, -а теперь зайдем в таверну, перекусим и отдохнем немного.

В таверне еда готовилась для любого индивидуума. То, что подали им было съедобно, но не очень вкусно.

– У нас еда повкуснее будет, -жуя, произнесла Буси и посмотрела на монаха.

Страшной махнул головой в знак согласия. В его мире пища тоже была лучше, по мнению монаха.

– То, что ем я, вам понравилось бы еще меньше, – сказала Изольда и немного погодя добавила, -я сняла одну комнату для нас троих.

На лицах Страшного и Буси появилось удивление.

–Я хочу, чтобы вы были при мне. Так спокойнее. Тебе Буси нужно отдохнуть перед работой. На рассвете мы уходим в долину смерти, а ты к башне. То, что я знаю про башню я тебе передам, надеюсь, башня не подлежала ремонту.

– Ты боишься за нас. Я бы с удовольствием осмотрела город, может немного прогуляемся, – предложила воровка.

– Я боюсь не за вас, я боюсь за них и за свое дело. Шутки местного, разноликого населения вам могут быть не понятны. И то, что может совершить Инквизитор, разрушит любое равновесие. Так, что экскурсию отложим на потом.

На этой заключительной ноте они вышли из-за стола и направились в снятую комнату.

Комната была достаточно просторная. Три кровати, одна отделена ширмой. Изольда головой указала монаху, что за ширмой будет отдыхать он. Страшной ухмыльнулся, видно Буси еще та проныра, если воительница боится оставить ее без надзора. Страшной с удовольствием растянулся на кровати и сразу уснул. Он не слышал, о чем разговаривали девушки, ему нужно было восстановить силы. Проход через пространство для него, был тяжким испытанием.

На рассвете, выйдя из таверны, Буси подошла к монаху, положила вытянутые руки ему на плечи и мысленно произнесла: "Береги себя, я постараюсь все сделать правильно." Убрав руки и улыбнувшись, Буси направилась в сторону башни.

– Может ее проводить, – предложил парень.

– Ты ее недооцениваешь, воровство это просто ширма, чтобы выжить в ее мире. Она, как и ты слишком необычное создание. В случае необходимости она может быть не видимой, умеет читать чужие мысли и очень быстро принимает решения. Буси погорела на том, что решила своровать опасный для нее амулет. Амулет на какое-то время парали-

зовал ее дар и этого было достаточно, чтобы ее схватили. Не знаю хорошо или плохо, но вот с охраной ей будет сложно. Они другие, могут принимать любой облик, ощущать присутствие чужого и самое главное всю информацию они передают своим сородичам мгновенно. У них какой-то коллективный разум. Эту охрану камень выбрал сам, а они и не возражали. То ли они знакомы, то ли он их убедил.

– Ты говоришь так, будто камень живой и мудрый, – удивился инквизитор.

– Так и есть. Все камни живые, только их жизнь намного медленнее нашей. В нашем понимании они почти-что бессмертные. Они могут долго спать, потом проснуться, расти, набирать знание и даже размножаться. У них другая жизнь.

Страшной вспомнил свои камни, они тоже передавали ему информацию и не факт, что, то, что видел он, могли увидеть другие. Теперь ему, казалось, что они тоже друг друга нашли. Хотя поверить в это, монах был не готов. С такими размышлениями путь показался не долгим. Они успели отдохнуть прежде, чем все началось.

Резко потемнело, по телу прошел озноб, появилось чувство паники. Желание бежать отсюда, спрятаться где-нибудь стало непреодолимым.

– Борись, – услышал голос Изольды.

Страшной представил образ светлой Аори, Буси, Деда, Ворона и даже той девушки, которую он спас от заклятия сатанистов. Страх рассыпался, как песчаный дом, на мел-

кие-мелкие песчинки. Дышать стало легче. Темнота уже не пугала, он прекрасно все видел. В душе появилась уверенность. Монах посмотрел на спутницу, она ему улыбнулась и тут все началось.

Сначала появилось несколько особей, видимо, разведчики. Безобразные существа не были похожи ни на человека, ни на животное, ранее видимое монахом. Стоящие на двух толстых лапах с длинными руками, именно с руками, покрытыми шерстью, с мордами больше похожими на человеческие, если бы не нос. Плоский нос расплзался по лицу так, что рот казался на одном уровне с носом. Увидев, только два человека существа ухмыльнулись и бросились на них. "Надо-же ничего человеческого им не чуждо" – подумал про их улыбку инквизитор. В одной руке у пришельцев был клинок, в другой длинный, узкий нож. Зря инквизитор рассматривал пришельцев, нужно было убить их раньше, чем они послали сигнал своим. Но умные мысли часто имеют свойства задерживаться. И теперь за эту задержку им пришлось расплачиваться. На долю секунды инквизитор закрыл глаза и время опять изменило свое течение. Все замедлилось, но это уже было знакомо. Крутанувшись на месте, Страшной подлетел к недругам и началась схватка. Особи были не слишком расторопны, но их руки крутились как жернова мельницы. Для инквизитора они были не слишком серьезными противниками. Его стремительность помогала избегать острых

лезвий. Изольда сражалась с другой стороны. Точные удары мечом и ни одного лишнего движения. Девушка была похожа на жнеца, раз-скосила, раз-скосила. Лицо не выражало ни каких эмоций, ни злости, ни удовольствия от уничтожения врагов. Лицо превратилось в бесстрастную маску. Она выполняла свою работу. И выполняла хорошо. Все больше сущностей проникало на Клариз и больше трупов лежало на земле. Но ни одного стога, ни одного воинствующего вопля не издавал никто, только звон металла. Страшной метался между недругами, как тень. Глаза горели лихорадочным огнем, гримаса злости искажала его лицо. Он метался настолько быстро, что любой удар со стороны противника уходил в пустоту, а тем временем клинок инквизитора впивался в плоть. Надо отдать должное и нечисти, раненые, истекающие темно-красной кровью, с поврежденными конечностями они продолжали драться. Или болевой порог у них отсутствовал, или они находились под каким-то заклятием, но они упорно старались уничтожить парочку воинов, стоящих у них на пути. " Скоро будет совсем тяжело. Кричи Буси! Она тебя услышит, – пронесся голос Изольды в голове у инквизитора. И тут стали появляться твари с четырьмя руками. Метр высотой, покрытые бурой, короткой шерстью они больше были похоже на животных, но двигались они на двух ногах и имели четыре руки, каждая из которых держала короткий клинок. Эти твари издавали писк. Вместе с этими тварями появлялись и другие особи разного вида и это хорошо. Те, дру-

гие, не давали развернуться четырехруким. Они им попросту мешали и иногда попадали под клинки своих собратьев по оружию. Но тем не менее и Страшному и Изольды приходилось все сложнее и сложнее. Четырехрукие двигались хоть и медленнее инквизитора, но достаточно быстро и напасть они старались стаей. Страшной старался находиться у них за спиной. Четырехрукие сосредоточились именно на инквизиторе, видимо решив уничтожить сначала одного, а потом приняться и за другого, скорость монаха им подсказывала, что его нужно убить первого. "Буси, торопись!" – мысленно обратился Страшной к напарнице. "Держись!" – пронеслось в голове. "Держись», пронеслось дважды. Изольда видела, что инквизитору приходится туго, но прорваться к нему не могла, только и могла, что подбодрить. Долина смерти была усыпана мертвыми тварями, но они все прибывали и прибывали. Страшной понимал долго они не продержаться. И тут подошла помощь. Существа больше похоже на рептилоидов, зеленоватая, толстая кожа, лысый череп с маленькими ушными раковинами, рассматривать новых союзников у инквизитора не было время. Он мысленно благодарил их, что подошли вовремя и понял, что это адепты Изольды. Его стая нападавших четырехруких перебросилась на вновь пребывавших и это было, кстати. Маленькая передышка Страшному была необходима, другие твари, с кем сражался сейчас, инквизитор не шли ни в какое сравнение с четырехрукими. Радость была коротка. Появились еще воины с темной стороны

и несколько из них издавали такой крик, что у инквизитора, казалось, лопнет голова. Кто из них так кричал, понять было невозможно. "Молись" – пронеслось в голове. И молитва вознеслась к небесам. Он молился и сражался. Молитва не сбивала его с ритма борьбы, а крик теперь, не действовал ни на психику, ни на барабанные перепонки. Какая дрянь выползет еще с врат, думать не хотелось. Очень хотелось, чтобы Буси уже скорее подросла с камнем. И он ее увидел. Буси в красном, развевающем плаще бежала к ним. Никакого камня в руке монах не видел. Буси бежала не одна вместе, с ней стремительно приближалась вооруженная группа людей в темных плащах. Лица их, закрывала темная повязка. Приблизившись к полю боя, воины взяли в круг Буси и стали пробиваться к Изольде, адепты тоже сгруппировались, насколько это было возможно, помогая пробиться Буси и ее товарищам к своей богине. Страшной к ним примкнуть не мог слишком много нечисти кружили вокруг него, стараясь достать его когтями, зубами, ножами. Пот застилал глаза, монах не был серьезно ранен, но силы иссякали. Инквизитор понимал, если сейчас упадет, то больше не встанет. Толпа его задавит. И тут долину озарил красный свет. "Слава богу, камень у Изольды, Буси принесла его." – с облегчением подумал Страшной. Черное войско повалилось на землю, некоторые просто исчезали, возможно успели заскочить в закрывающие врата. Как развивались события дальше Страшной не видел, сознание покинуло его, и он погрузился в благо-

датное небытие. Проснулся он в небольшой комнате от жажды. Рядом на столике стояла вода в кувшине и экзотические фрукты. Напившись прямо из кувшина, монах глазами поискал во что бы одеться. На стуле аккуратно сложенная лежала чистая одежда. Это его одежда, но она была, как новая ни одной заплатки. После такого боя это неправдоподобно. Тем не менее одежда была его. Сам он тоже был чистый и не одного шрама. Последнее его не очень удивило, к самоизлечению монах привык. Вот только для этого нужно время. Сколько же он спал? Встав на ноги, Страшной тут же повалился на кровать, голова кружилась, тошнота подбиралась к горлу, в глазах прыгали ярко-красные точки. До полного выздоровления, видимо, еще было далеко. Немного отдышавшись и придя в себя, монах увидел Буси сидящую у него на кровати и Изольду, озабоченно глядящую на него.

-Да-а-а, – протянула Изольда, – тебе пора уходить в сон. Ты пока отдыхай, отдам последние распоряжения и верну тебя домой. Пока ты будешь восстанавливать силы, я буду охранять территорию вместо тебя.

– А как же твой мир? Камень?

– Тут останется Буси. Она умудрилась подружиться с охраной камня, да и не скоро откроются врата. Этот мир многополярный, если и попадет несколько особей, для Клариза и ее обитателей это пустяк.

– Почему-же местные не пришли к нам на помощь? –

спросил монах, – это же ваш мир.

– Сейчас здесь, какой ни есть, но порядок. Жители нашли общий язык. Если население резко уменьшится, то Клариз опять будет засасывать особей с других миров, и опять начнется борьба за выживание. Так что, только избранные должны охранять этот мир. Ладно, прощайся с Буси, отдам последние распоряжения и вернусь за тобой. Пора тебя возвращать. Буси, помоги Инквизитору одеться, – с этими словами девушка покинула комнату.

Одевшись, Страшной спросил:

– Ты действительно хочешь остаться?

– Да. В моем мире меня должны были убить, так что для меня будущего там нет. А здесь мне нравится. Столько странных особей! Думаю, будет весело. Там мне приходилось скрывать свою необычность, а здесь до этого никому нет дела. Жаль, что ты не можешь остаться тут. Мы бы крепко подружились, – она загадочно улыбнулась.

– Буси, ты меня видишь? Лицо мое видишь? Неужели, со мной можно подружиться, как ты говоришь?

– Я тебя вижу Игор лучше, чем ты думаешь, – спокойно ответила Буси.

– Ты знаешь про меня все? – охрипшим голосом спросил монах.

Он даже мысленно не вспоминал себя как Игор. Его жизнь изменилась и имя изменилось тоже. Он-Страшной. То, что девушка увидела в нем Игор, его поразило. Изольда

была права, Буси слишком необычная.

– Да не переживай ты так. Я вижу тебя другого, знаю твое другое имя, но я не знаю почему ты изменился. Потом ты мне все расскажешь.

– Мы с тобой потом еще встретимся? – ошеломлено спросил монах.

– Да! – торжественно произнесла девушка, – и у нас будут такие приключения, что ради них стоит жить!

Страшной завороченно смотрел на Буси и не знал радоваться ему или плакать. То, что с ней не заскучаешь это сомнению не подлежало. Вот только опять менять свою жизнь, как-то не хотелось.

Тут отворилась дверь и в комнату вернулась Изольда.

– Все мы уходим. Буси, будут проблемы зови! Сама ты под охраной. Постарайся не впутаться куда-нибудь.

Сильной рукой, девушка подхватила монаха за талию, поставила рядом с собой и переход через пространство начался. Все прошло намного проще, чем в первый раз. Никакой музыки уже не было. Вообще ничего не было. Страшной с Изольдой оказался на том месте, откуда они ушли. "Наверное, я просто потерял сознание." – подумал Страшной. Чувствовал он себя плохо.

– Покажи дорогу, – попросила девушка.

Монах представил, как он добирается до своего жилища. Невидимую для чужих глаз тропу к поляне, саму поляну, ру-

чей, вход в свою обитель, теперь он это называл домом, и даже Деда с Карлом. Он старался идти сам, но без помощи Изольды не получалось. Казалось, они шли вечно, на какие-то мгновения он отключался, приходил в себя и собрав все оставшую силу, пытался идти сам, а не висеть на плече девушки, но получалось плохо. Сознание прояснилось на кровати. В лежащем положении самочувствие было намного лучше. Дед поил каким-то отваром, может это помогло. Изольда стояла напротив, опершись рукой на спинку лавки. Рядом с ее рукой примостился ворон.

– Быстро вы подружились, – усмехнулся монах.

Карл в ответ каркнул, а девушка пожала плечами.

– Дед поможет тебе уйти в сон. Проснешься, когда выздоровеешь. Я буду жить в другом месте, так что за вверенную тебе территорию не переживай. Если, что хочешь спросить, спрашивай сейчас. Возможно, потом поговорить не удастся.

Куда делись вопросы? Монах так много хотел узнать про мир Клариз, про Буси, но что именно никак не мог вспомнить. Очень хотелось спать.

– Ну, тогда спокойного сна, – пожелала Изольда и он уснул.

